

12+

Татьяна Полетаева
Охота на Химеру

Татьяна Полетаева

Охота на Химеру

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50194597

SelfPub; 2020

Аннотация

Удачливый хакер решил стрясти с компании денег или за этим стоит нечто иное? Неудачный эксперимент, смерть известного ученого и студент, обнаруживающий все больше странностей вокруг себя – что между ними общего? И где проходит грань между человеком и нечеловеком?

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	22
Глава 3.	40
Глава 4.	54
Глава 5.	70
Глава 6.	85
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Посвящается моему отцу, Полетаеву Роберту Алексеевичу, с любовью и благодарностью.

Глава 1.

Столица, главный офис компании «Аэда», 12 августа.

Марк

Марк смотрел на своего начальника, прикидывая, в чем же он успел провиниться. Ничего такого вспомнить он не мог. Но мрачное лицо босса не оставляло сомнения, что речь идет о проблемах... О больших проблемах, к которым он как-то умудрился оказаться причастным. Он быстро обдумал все недавние события, произошедшие в Компании, и не нашел никакой зацепки. Марк молчал, успев за годы службы изучить характер своего начальника и понимая, что говорить сейчас ничего не стоит, поскольку это принесет только вред. Вместо этого он некоторое время спокойно рассматривал затылок Андрея Васильевича, делающего вид, что изучает какие-то бумаги, после чего перевел взгляд на обстановку кабинета.

Надо сказать, не зря на отделку выкинули такие деньги. Кабинет, расположенный на последнем этаже 12-этажного здания, выглядел так, что вполне стоил всех затраченных на него средств. Массивный стол у огромного панорамного окна, шикарный ковер на полу и огромный аквариум, в который была превращена одна из стен. Аквариум ему нравился больше всего – прекрасная живая картина, заставляющая думать о том, что в мире есть вещи и кроме каменных зданий и

смога, который заполнял город летом. Но отвлечься он себе не позволил – сейчас нужно было понять, что же творится.

Андрей Васильевич поднял на него глаза и несколько мгновений бесстрастно рассматривал. Эту его привычку Марк тоже хорошо знал – и она обозначала только то, что босс готов перейти к делу.

– Сегодня ночью хакер взломал нашу систему безопасности и получил доступ к защищенным файлам. А именно, к проекту «Феникс».

Марк почувствовал, как перехватило дыхание, и приложил все усилия, чтобы на его лице ничего не отразилось. Только этого не хватало! Проект сулил Компании огромные деньги, а то, что кто-то теперь обладал такими сведениями, ставило все под угрозу.

– Я полагал, что это невозможно технически, – медленно проговорил он, не отводя взгляда от лица начальника. – Как ваш заместитель я ознакомлен с принятыми мерами безопасности. Как ему это удалось? Обойти защиту, проникнуть в систему?

– Вот и разберись, – Взгляд босса на несколько мгновений задержался на нем. – Разберись, накажи виноватых и сделай все возможное для спасения проекта. В полномочиях я тебя не ограничиваю. Все.

Марк вышел из кабинета и остановился на несколько секунд. Что в случае провала шеф будет весьма и весьма недоволен, подразумевалось само собой. Но чтобы действовать,

информации было пока маловато. Поэтому первым делом следовало узнать как можно больше.

Он направился прямо к начальнику компьютерного отдела. Вадим был парнем тертым, в своем деле прекрасно разбирался и служил Компании много лет. Почти столько же, сколько сам Марк. Но доверять нельзя никому, никогда – он прекрасно понимал, что большие деньги остаются соблазном и для самых верных.

Вадим встретил его понимающим взглядом и быстрым движением протер очки. Он всегда выглядел словно немного взъерошенным, несмотря на то, что в целом придраться к его внешности или одежде было сложно. Правда, в костюме его тоже никто никогда не видел – Марк мысленно усмехнулся. Нормальной одеждой, в понимании Вадима, были джинсы и легкая рубашка. Или свитер – в зависимости от времени года. Марк на несколько секунд с завистью задумался, каким характером надо обладать, чтобы совершенно спокойно наплевать на мнение окружающих и ходить в том, что считаешь удобным. В глубине души он понимал, что Вадим совершенно спокойно мог заявиться на работу в чем угодно – хоть в шортах и футболке – и это сошло бы ему с рук.

Его кабинет был маленьким, и большую его часть занимал стол с компьютером. На втором стуле, стоящем у стены, были навалены какие-то бумаги, поэтому Марк с легким недовольством остался стоять. Единственное, что здесь приковывало внимание кроме компьютера, это небольшой столик в

углу и навороченная кофеварка на нем – Вадим не мог жить без кофе. И грязные кофейные чашки в количестве не менее десятка, загромождающие подоконник и место у монитора. Сама обстановка кабинета Вадима волновала не сильно – лишь бы сама машина удовлетворяла его запросам. Марк знал, что Компания выделяет неплохие суммы на ежемесячное обновление этого монстра – но это было действительно небольшой платой, учитывая, сколько денег Вадим экономил. Много, очень много. Защиту системы он тоже разрабатывал сам и пока взломать ее никто не мог. До сегодняшнего дня.

– Можешь не рассказывать, зачем пришел, – Вадим еще раз протер очки и уселся обратно за компьютер. – Я обнаружил утром произошедшее и сразу доложил боссу. Он приказал, чтобы, кроме тебя и меня, пока никто не знал о случившемся.

– Подробности.

Марк немного подумал, потом сгреб бумаги со стула и навалил их на системник, освобождая себе место, с облегчением уселся и посмотрел на Вадима, пытаясь понять, может ли он быть замешанным во взломе. Но сначала следовало выслушать. Выводы можно сделать и потом.

– Никаких следов взлома... Что очень странно, – Вадим ткнул пальцем в экран. – Я сам планировал защиту, и, чтобы вскрыть ее, нужно быть гением. А вскрыть и не засветиться вообще невозможно... Во всяком случае, я так думал рань-

ше.

Марк слушал очень внимательно. За все годы работы с Вадимом Компания действительно не имела проблем с хакерами. Почти не имела – попытки взлома бывали неоднократно, но еще никому не удавалось пробиться.

– Если бы хакер не оставил визитной карточки, мы вообще бы не знали, что нас взломали, – в голосе Вадима прозвучала горечь пополам с восхищением.

– Визитной карточки? – Марку показалось, что он ослышался.

– Смотри. Вот это, – Вадим ткнул пальцем в экран, в углу которого порхала крохотная голубая бабочка. – Простенькая программка. Своеобразная визитная карточка. Я слышал о таком, но пока не сталкивался.

– Зачем показывать, что тут кто-то побывал? Оставлять отметку? Ведь без нее мы бы не поняли, что нас взломали, верно?

– Абсолютно. Этот тип либо чересчур самоуверен, либо до безумия тщеславен. Либо хотел нам показать, что в курсе всех наших дел. Выбирай сам, какой вариант тебе больше нравится.

– Мне не нравится ни один. Что ты имел в виду, когда говорил, что сталкивался с таким?

Вадим опять протер очки и медленно проговорил.

– Последнее время ходят слухи о новом хакере. Очень удачливым и талантливом. Его прозвали Баттерфляй – имен-

но потому, что на месте взлома он оставляет такие визитки. И больше никаких следов.

Значит, след все-таки был. Если верить Вадиму.

– А поподробнее?

– А вот с подробностями сложно. Дело в том, что никто ничего толком не знает. Своими победами он не хвастает, это точно. Просто время от времени защищенные сайты оказываются взломанными, причем никто не может понять, как... а по экрану порхает бабочка.

– И его до сих пор никто не выследил?

– В том то и дело... У нас он должен был засветиться не менее трех раз... Каким бы умником ни был. И, тем не менее – никаких следов. Я даже теоретически не могу понять, как ему это удалось. Нет, этот парень гений и даже больше.

– Нам надо заловить этого гения, и как можно скорее. Есть идеи?

– Выследить его через сеть невозможно. Во всяком случае с тем, что мы сейчас имеем. И если хочешь поймать гения, ты должен придумать что-то не менее гениальное.

Марк думал. Гением он себя не считал. Но упорства ему было не занимать. Вот только времени оставалось мало... Но кое-что сделать было можно.

– Подними все свои связи. Собери всю информацию, какую сможешь, – Марк смотрел в угол экрана, а маленькая голубая бабочка продолжала насмешливо порхать. – Мы должны знать как можно больше. Пока еще не поздно...

Вадим молча кивнул и приступил к работе. Ни один из них даже не подозревал, что они уже опоздали.

* * *

За четыре месяца до этого. Екатерина Дымова. Воспоминания.

В первый раз умирать было легко. И совсем не страшно. Моя первая смерть... Глупость несусветная. Ну кто мог подумать, что дура медсестра перед операцией вколет мне что-то, что мой организм сочтет совершенно неприемлемым? То, что я страдала аллергией на целый список лекарств, было, разумеется, отражено в моей карточке, да и врач об этом прекрасно знал. Но ведь прочитав об этом самоуверенной девчонке было лень, или просто она мало что поняла из написанного. А я умерла очень быстро – анафилактический шок. Внезапно просто не смогла дышать, а потом остановилось сердце. Нет, страшно мне не было – я вообще ничего не чувствовала. Даже безразличие не совсем то слово, которое можно употребить. Для меня не появились никакие туннели со светом в конце – просто я вдруг на мгновение увидела все как бы со стороны. Операционную, залитую ярким светом, суetyщихся вокруг врачей, саму себя с невероятно бледным лицом и закрытыми глазами... И полнейшая тишина, как будто я мгновенно оглохла... Было ли это галлюцинацией? Вполне возможно. Что было после, я не знала – память не сохранила других моментов. Потом хирург сказал, что меня откачали только потому, что я лежала на операционном сто-

ле. Сорок пять секунд клинической смерти. Врач тогда перепугался сильно, очень сильно. Когда я пришла в себя в реанимации, от меня не отходили ни на минуту. Впрочем, все это сложилось в картинку гораздо позже и из отдельных кусочков. Я все-таки умудрилась выжить тогда – но пережитое оставило свой след. Что-то во мне умерло – какая-то часть меня, которую я не осознавала. Просто я поняла, что стала другой. Более равнодушной... Хотя нет, это было не равнодушие. Просто я утратила что-то... Трудноуловимое.

Воспоминаний о том времени сохранилось совсем немного. Помню, что больше не могла писать стихи... Меня больше не радовали длительные прогулки... И я стала бояться неба. Раньше я могла идти, мечтая и смотря в голубую высь. Я любила гулять часами по парку, рассматривая окружающее – зелень, фонтаны, играющих детей, все время меняющие свою форму облака... Все это оказалось утраченным. Когда я смотрела вверх, я видела бездну, в которую, казалось, так легко соскользнуть. Гуляя одна, я испытывала абсолютно необъяснимый страх – мне все время казалось, что я совершенно беззащитна. Наверно, тогда у меня развилось что-то вроде психоза, но врачей я тоже стала бояться и все чаще предпочитала молчать.

Мне стали сниться кошмары. В своих снах я каждый раз умирала... И просыпаясь среди ночи, долго не могла уснуть. Смерть во сне была страшной... И долгой... И каждый раз новой. Это выматывало больше всего – мучительный страх

человека, который понимает, что умирает. Не знаю, почему сны стали такими яркими, но я прекрасно помнила их... Со всеми мучительными подробностями. Я вообще стала бояться ночи – даже не самой ночи, а времени, когда предстояло лечь спать. Все дольше и дольше оттягивала время, когда надо ложиться в постель, – слишком силен стал во мне страх. И едва не довела себя до бессонницы.

Никогда не любила пить лекарства, но в тот момент выхода у меня не было – иначе я бы просто сошла с ума. Я стала пить снотворное... И теперь на время сна просто проваливалась в глубокую черную пропасть. Через несколько дней я смогла заснуть сама – и кошмары на время отступили. Но спустя несколько месяцев они стали вновь сниться с пугающей регулярностью. Обычно они длились несколько дней подряд, после чего я впадала в мрачное состояние, являющееся предвестником депрессии... Но потом сны снова становились легкими и незапоминающимися, и я понемногу отходила.

Воспоминания, воспоминания... Тот год почти выпал из моей памяти. Помню, что стала обладать завидным равнодушием к еде и сильно похудела. Помню, что под глазами вечно были темные круги, которые я не могла скрыть никакой косметикой, и поэтому просто махнула на них рукой. Помню, что старалась загружать себя любой работой – лишь бы оставалось поменьше времени... Свободного времени.

Тот период вспоминается мне бессмысленными метания-

ми. Я хваталась за кучу дел и ничего не могла довести до конца. И чувствовала себя соответственно. Бестолковой, беспомощной... Впрочем, тогда я вполне заслуживала эти эпитеты. Но в тот момент меня сильно выручали ответственность и методичность – несмотря ни на что, на работе мной оставались довольны. Но дома все валилось из рук.

Больше всего я стала бояться времени, когда работа оказывалась выполнена и в пустой квартире становилось тихо. В этот момент я сама себе начинала казаться призраком, которого не существует на самом деле. Каждый посторонний шум заставлял меня вздрагивать. Сначала я включала телевизор, но от новостей меня корежило, шоу казались верхом идиотизма, а сериалы просто раздражали. Фильмы смотреть я тоже не могла – сцены убийств, драк, любые проявления насилия стали вызывать у меня стойкую неприязнь.

Я всегда любила читать – это позволяло на время переноситься в мир, которого не существовало. Стать частью чего-то нового, неизведанного. На время отрешиться от всех проблем. Любовь к книгам я сохранила... И это меня сильно поддерживало.

Друзья... Их у меня и так было немного, но в тот год я утратила связь почти со всеми. Потому что не могла им объяснить, насколько я изменилась. Они и сейчас видели меня прежней. А я стала совсем иной. И к тому же более пронзительной, что ли... Во многом чувствовала фальшь, и, кроме того, теперь я могла легко понять человека, побеседовав

с ним совсем чуть-чуть. Понять, какой он: эмоции, стремления, ход мыслей... Это пугало и завораживало. И лишило последних друзей. Я просто самоустранилась, перестала поддерживать с ними связь, ушла в книги и Интернет...

Интернет стал для меня невероятным благом – убежищем, в которое я убегала вечерами, защитой от тоски и страхов. Я была в нем призраком среди призраков – не признавая никаких обязательств, я уходила из реального мира в мечты. Несколько часов в день быть собой и одновременно кем-то совсем другим. Отдушина от страхов и неуверенности. Общение с людьми, которые никогда не знали меня прежнюю – только такую, какой я стала.

Я не помню, когда все закончилось. Вернее, когда моя жизнь внезапно круто изменилась. Сначала у меня появился друг – хотя раньше я бы никогда не поверила, что можно считать другом человека, которого никогда не видела. А с другой стороны, он был таким же призраком, как и я, – я могла рассказать ему все и знать, что он поможет – сочувствием, пониманием или советом. То, что нас разделали тысячи километров и я никогда его не увижу, было только к лучшему – позволяло быть собой, именно такой, какой я себя чувствовала.

Почему мы так легко с ним сошлись? Хотя на самом деле это заняло довольно много времени. Как и я, он легко понимал людей. Как и я, он отгораживался от остального мира маской, никого не подпуская близко... Кроме очень и очень

немногих. Он часто лучше меня понимал то, что двигало мной, – и именно благодаря ему я стала все сильнее примиряться с реальным миром. Становиться почти нормальной.

А потом появилась новая интересная работа. Проект «Химера» ...

* * *

Торесков, 14 августа. Виктор

Виктор молча шел через парк, время от времени бросая мрачный взгляд по сторонам. Хотя для такого мрачного настроения причин вроде не было. Последний месяц дела шли неплохо, можно даже сказать, на удивление хорошо. Правда, каникулы в университете подходили к концу, впереди был пятый курс, но его это не тревожило – он уверенно шел на красный диплом. Терпения ему было не занимать – впрочем, знания тоже давались ему легко. Так что же его тревожило последний месяц? Странное, непонятное чувство. Он привык анализировать свои эмоции и теперь не мог понять, в чем же дело.

Что изменилось за последний месяц? Ссоры с родителями? Они возникали и раньше – им не сильно нравилось, что большую часть своего времени он проводит за компом... С Ларисой отношения были нормальными – хотя его порой и раздражало ее поведение. А с другой стороны, с девушкой ему повезло – Лариса его любила, общаться с ней было легко и приятно, вот только... Только одиночество его тоже манило время от времени.

Работа? Она была несложной, и он вполне справлялся со своими обязанностями. Компьютер он знал хорошо, а посидеть в день пару часов дополнительно было ему не тяжело. Так что же его тревожило и не давало покоя?

Август выдался в этом году на удивление жарким. Сейчас, идя по одной из дорожек парка, он с удовольствием наслаждался мелкими брызгами от фонтанов, создающих в воздухе иллюзию пролады и свежести. Временами там, где лучи солнца разбивались о мельчайшие брызги, зависали небольшие разноцветные радуги. Виктор сделал глубокий вздох, чувствуя, что настроение начинает повышаться. Солнце палило всюду, но здесь, в тени деревьев, было легко и приятно прогуливаться. Тихо и спокойно.

Внезапно он остановился, поняв, что забрел в самую глубину парка. Он не сильно любил гулять и теперь раздумывал, почему в этот раз изменил своим привычкам. И только тут сообразил, что же его беспокоило: несмотря на то, что вокруг никого не было, он не чувствовал себя свободным. Словно и тут за ним следили чьи-то глаза. Виктор покачал головой – так и до мании преследования недалеко. И в ту же секунду резко обернулся.

Он был уверен, что успел что-то увидеть. Глаз не успел зафиксировать движение, но он был уверен, что видел его. Внезапно Виктора, несмотря на то, что день был жарким, пробрал озноб, и он быстрым шагом направился по тропинке к центральной аллее, все время оглядываясь. И уже выйдя

на дороге, внезапно почувствовал что-то вроде смущения – с чего он так разволновался? Мелькнувшая тень вполне могла быть птицей... Или бродячей собакой...

Эта мысль принесла внезапное успокоение. И с чего он так испугался? Все нормально. Все как всегда... От этой мысли Виктор ощутил странное разочарование. Все-таки странное существо – человек. Никогда не бывает доволен тем, что имеет.

Виктор не сильно любил людей. Он предпочитал их сторониться, потому что не ждал от них ничего хорошего. И оказывался прав: люди думали только о себе – за редким исключением. Очень редким.

Он много с кем общался... А вот сколько человек могли сказать, что знают его настоящего? Хотя нет, не так – сколько людям он доверял, зная, что его не предадут? Виктор усмехнулся – список получился на удивление коротким. Одному, нет, двоим – только двум людям он мог открыться со спокойной душой. Не опасаясь, что его слова когда-нибудь могут обернуться ему во вред. Немного... А с другой стороны, и немало – учитывая, какого мнения он был о людях в целом.

До дома было совсем недалеко – спустя пятнадцать минут он уже поднимался по лестнице, в который раз с благодарностью вспомнив дядю, который, выйдя на пенсию, умудрился познакомиться с женщиной из другого города, жениться и благополучно уехать к супруге, оставив квартиру Виктору.

Иначе об отдельном жилье он мог только мечтать.

Он вошел в дом, прошел в комнату и привычно нажал на кнопку включения компа. Потом огляделся, отметив, что пора бы и порядок навести. Впрочем, его квартира почти всегда блистала чистотой, вещи аккуратно занимали свои места. Виктор бросил немного рассеянный взгляд на мягкий диван, покрытый клетчатым пледом, на большого плюшевого льва, вольготно разлегшегося на спинке, и слегка улыбнулся. На хвосте животного красовался большой красный бант, который нацепила несчастному льву Лариса, когда заглядывала в гости в последний раз, отчего царь зверей принял вид весьма нелепый, напоминая большого домашнего кота.

Виктор уселся за компьютер, вдруг остро ощутив одиночество. Быстро просмотрел пришедшие сообщения и внешне почувствовал, что ему стало легче: все-таки был человек, с которым можно было поболтать. Поговорить о том, что его тревожило. Хотя нет, обсуждать происходящее ему все же не хотелось. Слишком расплывчатыми были его ощущения.

Он отошел от компьютера и встал возле окна, задумчиво смотря вниз, на тихую улицу. Странно. Очень странно. Сегодня чувство чужого присутствия его просто преследовало. Но улица была пустынна – собирались тучи, редкие прохожие поглядывали на небо и ускоряли шаги. Он подумал, что дождик был бы очень кстати – хоть ненадолго избавиться от изматывающей жары. А еще лучше – гроза. Виктор лю-

бил грозу – его завораживало буйство стихии, ветер, молнии, ощущение того, как воздух насыщен напряжением. В такие моменты он необычайно ярко ощущал, насколько слаб человек против буйства природы. Виктор тряхнул головой – что-то его сегодня на лирику потянуло. Совсем не похоже на него.

Компьютер тихо звякнул, и Виктор повернулся, потом открыл вкладку и с легкой улыбкой прочитал пришедшее сообщение. Написав ответ, он со вздохом принялся за очередную подработку – следовало закончить отладку программы как можно скорее. Да и деньги тоже лишними не бывают.

Погружаясь в работу, он напрочь забывал об окружающем мире. Вот и сейчас, оторвавшись от компьютера, он с легким удивлением отметил, что прошел уже час с небольшим. Потирая уставшие глаза, он направился на кухню, чувствуя, что необходимость перекусить явно перевешивает все остальное. К еде Виктор всегда относился более-менее равнодушно – проще говоря, ел то, что оказывалось под рукой, не сильно утруждая себя готовкой. Поставив на плиту чайник, он внезапно замер, пытаясь понять, что его встревожило, и чувствуя, как по спине ползут противные мурашки. Несколько мгновений он рассматривал свою маленькую кухню, где с трудом умещались плита, раковина, холодильник, маленький стол и несколько шкафчиков, пытаясь понять, что же произошло.

Он никогда не жаловался на зрительную память. И те-

перь четко помнил, что чашка стояла на полке, а не на столе. Быстро оглядевшись, попытался понять, что же еще не в порядке. Нет, не может быть... Скорее всего, он просто забыл, как брал ее. Нет, бред... Следующие десять минут он занимался полной ерундой – осматривал пустую квартиру, заглянув даже под кровать. Потом все же сделал чай с бутербродами и вернулся к компьютеру, ругая себя за глупость. Прихлебывая чай, он постепенно успокаивался. Всякое бывает. Наверно, хотел себе сделать чаю и просто-напросто забыл об этом. Где-то он читал, что человек совершает очень много действий автоматически – и потом может просто не помнить о них. Поколебавшись всего несколько мгновений, он внезапно отложил работу и принялся писать сообщение – ему хотелось просто перекинуться словом с человеком, который всегда относился к нему доброжелательно. Он не собирался рассказывать о том, что его тревожило, – ему просто хотелось отвлечься. И ему это вполне удалось – спустя полчаса он выкинул все глупости из головы и снова вернулся к работе.

Глава 2.

Столица, главный офис компании «Аэда», 15 августа.

Марк.

Зал заседаний был маленьким и уютным. Но он и не был рассчитан на большое число людей. Круглый стол полированного дерева, мягкие кресла вокруг. Окна закрыты кремовыми шторами, несколько картин на стенах – но ничего лишнего. Сюда имели доступ очень и очень немногие.

Марк мрачно смотрел на людей, которые сейчас сидели за круглым столом – верхушка компании, ее руководящий состав. Но скрывать произошедшее было больше нельзя – во всяком случае, от этих людей. Андрей Васильевич, генеральный директор, учредитель, и прочая, и прочая сидел во главе стола – и его лицо было не менее мрачным, чем у самого Марка. Секретность, чтоб ее... Еще немного – и они могли очень сильно прогореть. Да они и так пострадали достаточно сильно – принятые сейчас меры следовало ввести сразу же, как только они узнали о существовании хакера по прозвищу Баттерфляй. Но кто мог предположить такое? Они готовились к возможной утечке информации, к попыткам шантажа или просто вымогательству. Но не к тому, что произошло на самом деле.

Вадим барабанил пальцами по столу, заставляя Марка морщиться, но несмотря ни на что, он терпел, прекрасно пом-

ня эту дурацкую привычку главы компьютерного отдела – без клавиатуры в руках он чувствовал себя беспомощным и старался это как-то компенсировать.

Взгляд Марка скользнул по недоуменным лицам остальных, на мгновение задержавшись на лице начальника службы безопасности. Иван Николаевич Зварыгин сидел с невозмутимым лицом, и, пожалуй, знал большинство того, что он собирался сейчас обнародовать. Зварыгин... Сколько же ему сейчас было? Он попытался вспомнить. Вроде, уже под сорок. Хотя нет, тридцать семь, кажется. Или тридцать восемь. Но по нему не скажешь. Вечно невозмутимый, коротко стриженный, и вечно это выражение на лице... Как будто он что-то знает, но ни за что не признается. Из всех присутствующих он больше всех недолюбливал именно Зварыгина. Марк всегда восхищался его источниками информации и тем почти невозможным чутьем, что позволяло ему всегда быть в курсе всех мало-мальски значимых событий. Почему Генеральный не поручил это дело ему сразу? Почему предпочел дать задание своему заместителю? Хороший вопросец. Но сейчас наверняка лучше его не поднимать, а поразмыслить как-то на досуге.

Взгляд скользнул дальше и натолкнулся на холеное лицо с немного брезгливым выражением. Омский... Этого он тоже недолюбливал, но их интересы пока не сталкивались. Финансовый директор компании имел дело непосредственно с Андреем Васильевичем. Этот способен на любую пакость,

если это будет ему выгодно. Но именно поэтому он предсказуем, в отличие от Зварыгина.

Марк встал и почувствовал, что взгляды всех устремились на него.

– Против нас проводится планомерная война, – его голос был сух и спокоен. – За три дня мы потеряли весь доход за прошлый месяц.

Марк наблюдал за реакцией людей, собравшихся сейчас в конференц-зале, и должен был признать, что эти люди не зря занимали свои должности. Возникшая реакция была почти незаметной – только ощутимо сгустилось напряжение.

– Мы не знаем, кто ее ведет. У нас нет пока даже догадок, почему... Пока нам известно только как – а этого недостаточно. Мы с трудом защищаемся, и постепенно проигрываем...

Марк излагал данные сухо, касаясь только сути произошедшего за три дня. Но и этого было чересчур много. Неизвестный хакер получил доступ к их базе данных и с умом воспользовался этой информацией, сорвав две сделки, вынудив один раз уплатить крупную компенсацию за утечку информации, а также снабдив их конкурентов сверхсекретной информацией. Теперь, заблокировав полностью выход в сеть, компания только подсчитывала убытки. А самое главное – это все было дело рук одного и того же человека – каждый раз это подтверждалось маленькой голубой бабочкой, порхающей по экрану. И никаких следов взлома.

Рассказывая, Марк внимательно наблюдал за лицами присутствующих. Но ничего такого, что выходило бы за рамки, он не заметил. Похоже, большинство действительно услышало новость в первый раз. Тут он осознал, что за реакцией людей наблюдает не только он. Начальник службы безопасности сидел спокойно, вот только его взгляд был устремлен не на докладчика, а тоже напряженно бродил по лицам остальных. "Знает..." – Марк мысленно выругался. – "И явно что-то подозревает". Мысленные эпитеты, которые прозвучали в адрес Зварыгина, шокировали бы окружающих, вздумай Марк произнести их вслух.

– Поэтому ставим вас в известность, что теперь внешняя и внутренняя локальные сети полностью разделены. Всем ясно, что это создает нам сильное неудобство в работе, но мы не можем допустить повторения произошедшего. Мы и так едва избежали краха – и сейчас даже не представляем, какая информация находится у него в руках.

– Очень и очень плохо, – Омский, как всегда, высказывал недовольство так, что казалось, он просто не может понять, как некоторые могут быть такими идиотами. – Хотя я полагал, что наша защита настолько хороша, что взломать ее невозможно... Впрочем, в нашем мире, увы, нет ничего невозможного...

Марк скрипнул зубами от злости, отчетливо понимая, что Омский копает именно под него. Впрочем, другого нечего было и ожидать. Хотя, возможно и не под него лично, но ему

все равно мало не покажется.

– Что вообще известно о нашем противнике? – голос Зварыгина был как всегда, невыразителен и полностью лишен эмоций. Марк кивнул Вадиму – по некоторым причинам ему хотелось, чтобы эту часть информации обнародовал не он.

Вадим встал и принялся протирать очки. Даже на заседание он заявился в джинсах и полосатой рубашке. Впрочем, за все время работы на компанию Вадима в костюме не видели вообще никогда.

– Хакер по прозвищу Баттерфляй появился в сети около двух месяцев назад. – Вадим говорил спокойно, но в его голосе время от времени проскальзывали напряженные нотки. – Достоверно известно очень и очень немного – в основном, о нем ходят множество слухов, проверить которые невозможно. Но кое-что удалось подтвердить. Одной из самых его нашумевших выходов был взлом базы данных Интерпола – а там такая защита, что... – Вадим некоторое время пытался подобрать эпитет, потом просто махнул рукой – В-общем, бабочку свою он там тоже повесил. И никаких следов взлома. Говорят, там паника поднялась... А охоту на него объявили такую, что... – Вадим опять махнул рукой, явно испытывая сложности с прилагательными, а Марк недовольно поморщился. – Но так и не смогли обнаружить его даже приблизительное местоположение. Система выдавала около сотни IP адресов, причем в разных точках земного шара. Насколько я знаю, он в розыске до сих пор. Но ищут

его без всякого рвения – мне удалось выяснить, он регулярно скидывал им информацию о местонахождении именно тех лиц, которых они просто жаждали видеть за решеткой. И насколько известно, к преступникам информация не ушла. Известно два достоверных случая вскрытия баз данных крупных компаний – я точно знаю, что были взломаны "Астори" и "Кондор". Там тоже паниковали... Информация сверхсекретная. Одна компания с налогами мухлевала, а другая раздобыла данные о готовящейся правительственной застройке и потихоньку скупала участки... Но он не воспользовался информацией, хотя мог заработать неплохие деньги. Или влияние. Похоже, все, что он делал – он делал из отвлеченного интереса – смогу или нет. А вопрос, почему он мстит нашей компании, потому что он именно мстит, по-другому это не назовешь – остается открытым.

– Наоборот, – высказывание Зварыгина было настолько неожиданным, что все взгляды мгновенно устремились на него, а Марк с трудом удержался от того, чтобы не выругаться вслух. Как всегда, начальник отдела безопасности мог достать из рукава козырь и перечеркнуть все то, чего добивался он. Отношения между ними всегда были напряженными, во всяком случае, с его стороны – Иван Николаевич никогда не высказывал своих эмоций.

– Он прислал мне письмо, – голос Зварыгина оставался по-прежнему ровным. – Украшенное его фирменной бабочкой. Похоже, он был весьма рад поставить нас в известность

о том, за что мстит. Точнее, за кого. Вот что было в письме.

Он медленно вытащил из кармана фотографию и бросил на стол. Марк вытянул шею, легко рассмотрел вполне обычное лицо с легкой улыбкой, обведенное траурной лентой – и похолодел. Потом медленно поднял глаза, встретившись взглядом с Главным, который тоже успел разглядеть снимок и опять перевел его на Зварыгина – об этом знали они трое. Больше никто.

* * *

За три месяца до этого. Екатерина Дымова. Воспоминания.

Почему меня пригласили работать на проект "Химера"? Я долго не могла этого понять. Специалистом я была неплохим, но вокруг хватало людей, которые разбирались в этих вопросах ничуть не хуже. А то и получше. В самой компании я работала уже несколько месяцев – меня пригласили в их научный отдел после того, как я опубликовала пару статей, ничем особо не примечательных, но их почему-то заинтересовавших. Я согласилась – тех денег, что я получала в НИИ, практически ни на что не хватало – только на самое необходимое. А компания предложила очень хороший оклад – и все условия для спокойной работы.

Воспоминания, воспоминания... После начала работы на компанию я впервые осознала, что такое секретность. Да, все проводимые исследования подлежали неразглашению. Да, нас каждые две недели заставляли проходить тесты, смыс-

ла которых я не понимала даже близко. Но, по-видимому, особых глупостей я не писала, поскольку я спокойно продолжала работать, изучая некоторые специфические реакции мозга на определенные раздражители. Моя работа требовала всего лишь усидчивости, терпения и знаний – я прекрасно понимала, что на талантливого ученого отнюдь не тяну. Но знала я и другое – почти любому талантливому ученому нужен человек, который будет проделывать кучу промежуточной работы, систематизируя информацию, разрабатывая поданные идеи и продумывая все мелочи. И то, что мне выпала именно такая роль, меня вполне устраивало.

Здание компании высилось в весьма приличном районе, почти в центре города. Этаким многоэтажный монстр современного дизайна. Порой разглядывая его со стороны, я так и не могла понять, что же заставляет архитекторов строить такое... Впрочем, в этом мире деньги всегда решали слишком многое. А может, это у меня что-то со вкусом? Я любила старинные постройки – в те невысокие дома, похоже, строители вкладывали то неуловимое, что называется душой. Идя на работу по улочке, застроенной именно такими домами, разглядывая их и не находя двух одинаковых, я понимала, что так и должно быть. Увы, в нашем мире большинство вещей лишены всякой индивидуальности.

Мой дом располагался в тихом переулке, совсем недалеко от места новой работы, что не могло меня не радовать. Поскольку переулок заканчивался тупиком, машины почти

не ездили тут. Даже не верилось, что почти в центре города мог существовать такой тихий уголок, словно оставшийся от прошлого века.

Как ни странно, моя новая работа, за исключением некоторых нюансов, пришлась мне по душе. У меня был доступ к новейшему оборудованию, все необходимые реактивы находились под рукой, а если мне нужно было что-то новое – достаточно было только заказать – и на следующий день я могла отрабатывать заинтересовавшую меня методику. Вспоминая НИИ, где оборудование давно устарело, на единственный более-менее современный прибор нужно было записываться в очередь, реактивы выпрашивать, а порой и покупать на собственные деньги, я ощущала незамутненную радость и азарт исследователя.

Лаборатории размещались на трех этажах – с третьего по шестой. Но это, насколько было известно мне. Вполне возможно, они занимали и гораздо большее пространство. Здание принадлежало компании целиком – это я знала. И больше ничего. Что творилось на остальных этажах, я не имела ни малейшего понятия. Любопытство здесь не поощрялось – каждый знал только то, что было необходимо. Впрочем, особого любопытства я и не испытывала – мне было все равно.

Когда я перешла работать на проект "Химера", меня удивило в первую очередь резкое сужение круга моих обязанностей. Порученные мне задания я выполняла за пару часов, потом начинала откровенно скучать. Но бездельничать здесь

было немислимым – и я занималась тем, что просматривала научные статьи, а также читала книги, повышая свою квалифиацию и входя в курс последних новинок. Мой досуг скрашивали пять кошек разного возраста, гуляющих по просторному вольеру, и особенно самая маленькая из них, черная с белой манишкой и таким же белым кончиком хвоста, которую я прозвала Мусей. Кошек я всегда любила – они были самолюбивы и независимы – интересно, насколько часто мы ценим в других те качества, которых не достает нам самим? Но, как ни странно, они тоже отвечали мне привязанностью – охотно шли ко мне на руки, позволяли себя гладить и почесывать.

Вообще, кошки имен не имели – только номера. За ними присматривала тоже я – и гулять по лаборатории им не разрешалось. Но я часто выпускала Мусю, когда была уверена, что в ближайшее время появления начальства ждать не приходится, и она уютно сворачивалась у меня на коленях, а я поглаживала ее шелковистую черную шерстку. В такие минуты мне очень хотелось завести кошку дома, но мысль о том, что бедное животное будет на весь день заперто одно в квартире, предоставленное самому себе, была мучительной и заставляла отказаться от этой идеи.

Проект "Химера"... Возможность прямого контакта человека и компьютера. Возможность проецировать получаемые данные прямо на подкорку... И давать адекватный ответ. Впрочем, мне было сложно понять, для чего это было

нужно. И какие возможности это сулит. Я вообще не понимала, зачем взяли меня – фиксировать получаемые данные с прибора, особого ума не требовало. Все делала машина – и те трое ребят, что раз за разом ее налаживали, калибровали шкалу, снова и снова усиливая чувствительность электродов. И профессор, мой непосредственный начальник, который и выдвигал все новые и новые идеи. Увы, почему выбрали именно меня, я узнала слишком поздно...

Насколько мне было известно, проблему пытались решить сразу несколькими методами. Но точно я знала только то, чем занимались именно в нашей лаборатории – профессор Панский хотел создать компьютерную программу, которая была бы по своим свойствам аналогом человеческого мозга – в области получения, осмысливания информации и установления взаимосвязей. Хотя зачем это нужно, я все равно не понимала. Нет, теоретически я знала, что эта электронная копия будет служить чем-то вроде проводника между человеком и компьютером. Своеобразным адаптером. Переводить получаемые импульсы в нужную информацию. Но понять, как оно все будет работать, получалось слабо. Все-таки это была не моя специфика. И, кроме того, я не сильно верила в возможность создания искусственного интеллекта – а ведь, по сути, профессор пытался сделать именно это. Вообще, зачем нужно мысленное управление компьютером? А с другой стороны... Телевизор тоже первоначально был черно-белым и размером с пачку сигарет. И если действитель-

но опыты окажутся успешными... Скорее всего, со временем это действительно могло стать золотым дном.

Я помогала ставить эксперименты, фиксировать данные и вносить их в компьютер. Кроме того, я собирала необходимую информацию в интернете, обрабатывала ее и предоставляла краткие резюме по интересующим вопросам. И еще ставила опыты на животных. Хотя опять же, мое участие было минимальным. Просто на голову кошки одевалась металлическая сеточка, а я только записывала те данные, которые выдавала машина. Самим кошкам эта процедура не сильно нравилась – впрочем, скорее всего им не нравилось наличие постороннего предмета на голове. Но мне обычно удавалось уговорить их посидеть смирно – причем, большую долю заслуги в этом можно было приписать взятке в виде чего-нибудь вкусненького, регулярно приносимого мною из дома.

Как раз за неделю до произошедшего случилась первая странность. Из лаборатории исчезли все пять кошек, давно ставших моими любимицами. Здесь было не принято задавать вопросы, но я пересилила себя и пошла к профессору и поинтересовалась их судьбой. На что мне было холодно отвечено, что опыты с животными оказались тупиковой веткой и их вернули туда, откуда первоначально взяли, и что мне стоит заниматься своими непосредственными обязанностями. Я и занялась, хотя на душе было немного тоскливо. С одной стороны, мне было жаль, что животных увезли, а с другой – в лаборатории они явно скучали. И вообще, вид кошек

в клетке меня раздражал, как еле уловимая зубная боль. Уж слишком свободолюбивые это животные. Но теперь мне стало еще тоскливее – я почти все время была одна.

В тот день меня не мучили никакие предчувствия. Работа уже неделю стояла на месте, но моей вины тут не было – техники ломали голову, как еще усилить чувствительность прибора. А руководитель проекта ломал голову, почему не получается электронный клон.

Аркадий Геннадиевич относился к работе очень серьезно. Фактически, он думал только о своем проекте. Я никогда не видела, чтобы он улыбался, или проявлял интерес хоть к чему-то, кроме своей основной работы. Когда он отдавал очередное указание, у меня всегда складывалось впечатление, что он смотрит куда-то сквозь меня. Я всегда была человеком ответственным, все его указания выполняла в точности, но все равно, каждый раз никак не могла понять – доволен он или нет. Но Панский мне никогда не высказывал неудовольствия, и это позволяло надеяться, что с поручениями я успешно справляюсь...

Почему в тот день я включила Интернет? Впрочем, все сложилось из таких случайностей, что нарочно их вряд ли можно было подстроить. Во-первых, я пришла на работу раньше времени... Во-вторых, включила Интернет, чтобы проверить почту – поскольку не успела сделать это утром, хотя раньше ни разу не позволяла себе этого на рабочем месте. И, в-третьих, заигралась настолько, что, услышав шаги

начальника, не успела его отключить – просто свернула окна. Услышав его недовольный голос, я прихватила бумаги и вошла в кабинет – и тут потеряла сознание...

* * *

Торесков, 15 августа. Виктор.

Виктор просматривал телефонные счета – и пребывал в недоумении. В сильном недоумении. Странности того, что творилось в последние недели, достигло своего апогея. Суть заключалась в том, что судя по этим данным, деньги с его счета не расходовались... Сколько бы он не говорил. С одной стороны, это, конечно, приятно... А с другой – это полная чушь!

Встав из-за компьютера, он принялся ходить по комнате, пытаясь понять, что же происходит и вспоминая все мелочи, на которые он перед этим не сильно обращал внимание. Во-первых, когда он мучился, пытаясь найти ошибку в программе, и вдруг она заработала. Сама собой. Странно, но бывает. Потом, был случай, когда он случайно удалил нужный файл. И представлял уже, как с утра придется потратить еще часа три на повторное выполнение работы... Но файл оказался на месте. Внезапно. Сам собой. Тогда он решил, что удалил другой файл, хотя и не помнил, чтобы у него были файлы со схожими названиями. И вот сейчас – оказывается, он месяц бесплатно разговаривал по телефону.

Он всегда верил в логику. Всему, всегда можно было найти логическое объяснение. Даже происходящему – скажем,

ошибка компьютера. Чего только не бывает. Но уж слишком много получалось всяких мелочей. Каждая из которых ничего не значила, но все вместе явно противоречили закону вероятности.

Виктор медленно прошел на кухню и поставил чайник на огонь. Его квартира была совсем небольшой – крохотная спальня, гостиная и небольшая кухонька. Но зато своя. Вспоминая время, когда он жил с родителями, он неизменно вспоминал и все ссоры, от которых просто некуда было деться. А сейчас он был полностью независим – и мог поступать так, как считал нужным. Хотя проблем все равно хватало.

Виктор подошел к окну, ожидая, пока закипит чайник, и задумался, рассматривая вечернюю улицу. Ему нравилась ночь. Возможно потому, что именно ночью он ощущал себя невероятно свободным. Свободным от людей, их требований и желаний, свободным от всего... И наедине с самим собой.

Ему нравилась прохлада, которую приносила с собой ночь. И тишина, когда улицы города затихали, освобождаясь от прохожих и транспорта. Яркие огни, светившиеся где-то вдали, только прибавляли очарования. Там развлекалось множество людей, но эта суматоха была так далеко... Что мысль об этом только радовала. Да, пожалуй, он настолько привык всегда быть один, что даже стал получать от этого удовольствие. Впрочем, нет, не так. Просто он уставал от людей, которым вечно было от него что-то нужно. Наверно, именно поэтому ночь ассоциировалась у него со свободой.

Вернувшись с чаем и бутербродами обратно к компьютеру, Виктор с удовольствием принялся прихлебывать ароматный напиток. Ему вполне хватало компьютера, чтобы не испытывать недостатка в общении. В голове вертелась еще одна мысль – а ведь он не обращал внимания, но в последнее время легко находил необходимые данные в сети. Раньше поиск его мог изматывать и злить – в последнее время он легко находил нужное, почти не затрачивая усилий. Впрочем... Это все просто случайности, другого объяснения нет. И быть не может. Он привычно проверил почту, затем включил новый фильм, пытаясь хоть немного разогнать скуку. Впрочем, кино ему не очень понравилось. В последнее время режиссеры практически всех фильмов слишком много внимания уделяли спецэффектам и экшену, явно в ущерб сюжету и актерской игре.

Завтрашний день тоже не сулил ничего нового. Виктор выключил компьютер и снял с полки новую книгу. Хоть немного отвлечься. Он любил хорошие книги, предпочитая фантастику, и, как ни странно, очень любил классическую музыку. И то и другое позволяло отвлечься от обыденности, оттого, что порой прошедший день ничем не отличался от предыдущего. Внезапно Виктор застыл и усмехнулся, пораженной пришедшей в голову мыслью – а ведь только что он вспоминал странности происходящего. И тут же решил, что ничего необычного не происходит. Нет, происходящее стоило обдумать. Он поставил книгу обратно на полку и вер-

нулся к компьютеру. Или хотя бы поэкспериментировать.

Спустя час ему удалось выявить некоторые закономерности. В поиске ему стоило максимально точно сформулировать свое желание и ему выдавались наиболее близкие ссылки. Причем, не обязательно содержащие ключевые слова. Виктор некоторое время просто смотрел в экран, пытаясь понять, что же все-таки происходит. Такое ощущение, что компьютер сам выполнял кучу промежуточной работы, выдавая уже готовый результат. Он немного помедлил, обдумывая ситуацию, потом зашел на электронный адрес фирмы, на которую работал и щелкнул по иконке "администрирование". По идее, на экране должно было просто высветиться окно, с надписью "введите пароль". Но вместо этого перед ним открылась база данных. Он на полном автомате щелкнул на иконку досье, и только тут до него дошло, что происходит. Перед ним открылись файлы, подписанные множеством имен. Не удержавшись, он нашел себя и щелкнул открыть. Компьютер опять не потребовал пароля, и спустя несколько секунд Виктор мог ознакомиться со своей характеристикой под фотографией со своей фамилией и подписью "внештатный сотрудник". Его весьма порадовали эпитеты "неконфликтный" и "ответственный" и некоторое время он с удовольствием тешил свою гордость. И только тут до него, наконец, дошло, что происходит нечто, мягко говоря, весьма и весьма странное...

Выйдя из базы данных и выключив компьютер, он впер-

вые ощутил что-то вроде запоздалого страха. Так что же, черт возьми, происходит?! Там должна стоять защита! И не одна! Но он, не прилагая никаких усилий, получил доступ ко всей информационной базе. Причем, не понимая сам, каким образом он это сделал. Если он мог получить доступ к защищенной информации без всяких паролей... Но это еще следовало проверить. Возможно, это просто ошибка. А если нет, если пароли больше не могли его остановить... С одной стороны, это пугало. А с другой стороны... Виктор потер виски, прикидывая открывающиеся возможности. Возможности завораживали. Только стоило как следует все обдумать. Самое главное было не совершить ошибки.

Глава 3.

Столица, главный офис компании «Аэда», 15 августа.

Марк.

Марк сидел в кабинете Главного и вертел в руках фотографию, время от времени переводя взгляд на невозмутимое лицо Зварыгина. Андрей Васильевич сидел за столом, причем выглядел еще более мрачно, чем на совещании. Марк не думал, что такое вообще возможно. Наконец Генеральный нарушил молчание, переведя взгляд на начальника службы безопасности.

– Ее проверял ты. Насколько я помню, судя по твоему докладу, она была совершенно одинокой.

Зварыгин ничуть не смутился, впрочем, свою работу он всегда выполнял добросовестно.

– Никого. Жила совершенно одна, никаких друзей-приятелей. Никого из родственников. Несколько хороших знакомых, но никого достаточно близкого. Официально она умерла от удара электрическим током – случайность плюс короткое замыкание. Официальную версию никто не оспаривал, подозрительных расспросов не вел... Два месяца все было тихо.

– Тогда скажи, кто этот Баттерфляй. И откуда он вообще взялся на нашу голову.

– Выясним. – Зварыгин не высказывал никаких эмоций.

Впрочем, как и всегда. Эта манера разговора почему-то сильно злила Марка. – Но вот в свете этого стоит подумать еще над одним вопросом. А именно, о смерти Панского.

Андрей Васильевич задумчиво уставился в большой аквариум.

– Полагаешь, связь есть? Ведь уже почти два месяца прошло...

– Во всяком случае, проверить стоит. Выпасть с балкона своей собственной квартиры... Для убийства не было мотивов, версия самоубийства не выдерживала критики, оставался только несчастный случай. Да и сложно всерьез было рассуждать об убийстве – Панский жил в охраняемом доме, чужих не пускал, да и к тому же время от времени страдал манией преследования.

– Панский был гением. – Генеральный впервые позволил себе высказать раздражение. – С его смертью ни у кого не хватило мозгов довести до ума его разработки.

– Панский был полным психом, который ради успеха эксперимента не считался ни с чем – а менее всего с чужой жизнью. – Марк продолжал вертеть в руках фотографию. Возражать начальству он не любил, но Панского просто ненавидел, о чем Андрей Васильевич, разумеется, знал. – Но он приносил компании огромные деньги. Сотни тысяч, если не миллионы. Поэтому мы все смотрели на то, что он вытворяет, сквозь пальцы... Лишь бы не зарывался. И когда он сказал, что ему нужен подопытный кролик, мы постарались ему

его обеспечить. Запустили эти тесты среди сотрудников, потом подобрали среди подходящих такого, чье исчезновение не вызвало бы вопросов.

– Не стоит вспоминать прошлые ошибки. – Зварыгин продолжал оставаться невозмутимым. – Тем более, что сам Панский мертв. Сразу после смерти девчонки я лично проверил ее квартиру – никаких улик не было. Дневник она не вела, данных о разработках компании в ее компьютере не было. Но я, на всякий случай все-таки изъясил жесткий диск. Сейчас над ним Вадим колдует. Если хоть что-то с этого будет можно выжать, он справится.

– Тебе не стоило выкладывать фотографию на всеобщее обозрение, – в голосе Главного прозвучало явное раздражение.

– Вреда от этого не будет. Тем более, что я хотел понаблюдать за реакцией некоторых сотрудников.

– Понаблюдал? – Голос Андрея Васильевича стал еще более раздраженным.

– По крайней мере, мои подозрения о том, что тут мог быть замешан кто-то из руководящего состава компании, похоже, не подтверждаются. Хотя эту версию я все еще проверяю. – Зварыгин сидел в кресле, а взгляд его оставался невозмутимым. – Слишком уж продуманно на нас наехали. Ударили именно в самые болезненные точки. Мне это сразу не понравилось.

Генеральный прикрыл глаза, явно что-то обдумывая. По-

том кивнул.

– Кого ты подозреваешь? Омского?

– Не только. Но он под подозрением больше остальных. Слишком уж к власти рвется.

– А что насчет смерти Панского?

– Я изучал тогда подробности произошедшего, – Зварыгин впервые позволил себе слегка откинуться в мягком кресле. – И в тот момент подозрений у меня не возникло. Вкратце, ситуация выглядела так – он приехал с работы на машине, как обычно оставил ее на стоянке, поднялся к себе наверх. Охранник в подъезде ничего необычного не заметил. Камеры наблюдения у подъезда не зафиксировали никого подозрительного. Он вошел в квартиру, отключил сигнализацию... И спустя полчаса выпал с балкона. В квартире полный порядок, никаких следов взлома. Никаких следов борьбы. Компьютер был включен – профессор что-то уточнял по работе. Было похоже, он просто вышел на балкон – подышать воздухом или покурить... Возможно, голова закружилась... Слабая версия – но других на тот момент не было...

– Ладно, оставим это пока. Проверь Омского. А еще лучше – установи за ним слежку. И сосредоточься на хакере – возможно, он совершит ошибку. Впрочем, он ее уже совершил – когда дал нам понять, из-за чего он нас преследует. Теперь ниточка найдется. Рано или поздно.

– За Омским следят... А его телефоны на прослушке. Я приказал сделать это еще вчера.

Главный кивнул. Действительно, Зварыгин умел выполнять свою работу.

– Есть еще один нюанс, – Зварыгин говорил нарочито медленно. – Хакер прислал письмо на мой личный электронный адрес. Не на адрес компании. А он известен весьма и весьма немногим...

– Вот как? – Генеральный смотрел прямо на Зварыгина. – И кому же?

– Разумеется, руководящему составу компании и некоторым моим служащим. Весьма узкий круг.

– Но зачем ему было так рисковать? Настолько суживать поиск?

Зварыгин немного помолчал, потом нехотя произнес.

– У меня нет на это объяснения. Разве что он либо хочет бросить на кого-то подозрения, либо этот след никуда не ведет, и мой электронный адрес попал к нему настолько случайно, что этот путь проследить невозможно... Либо он действовал под влиянием эмоций и просто не подумал об этом – но в этот вариант мне верится слабо. Человек, способный повернуть такое, отнюдь не дурак. Но проверить и эту точку все равно стоит.

– А девчонка?

– Связь хакера с ней должна быть, это несомненно. Только вот эта связь явно не из тех, которую легко проследить. Да и не было у нее никого из близких знакомых – за ней больше месяца следили. И телефон тоже прослушивали. Из род-

ственников никого... Даже на ее квартиру никто прав не заявил. Из хороших знакомых – трое с ее предыдущего места работы, с которыми она время от времени болтала по телефону, и семейная пара – соседи. Но эти варианты я отмечаю, причем по очень простой причине – ни у кого из перечисленных не подключен Интернет, а, следовательно, говорить о них, как о хакерах, смешно. Здесь, в компании, она ни с кем не успела дойти даже до стадии хороших знакомых. Хотя именно этот вариант объяснил бы многое. Всех, с кем она встречалась по работе, я тоже проверяю. Но о наших сотрудниках мы знаем очень многое... Если бы среди них был толковый хакер, Вадим бы его уже вычислил. Данные на компьютерах проверяются регулярно, поиск информации в Интернете – тоже...

– Мне не понятно другое, – Марк наконец не выдержал. – Почему два месяца было тихо? Почему он надумал мстить именно сейчас?

– Вот именно, – Зварыгин кивнул. – Почему? У меня есть версия, которая это объясняет. Которая объясняет почти все. Сам хакер не был связан с компанией. Он считал эту смерть несчастным случаем. И ни о чем не догадывался, пока ему не сообщили. А вот кто сообщил... Этот человек должен иметь доступ к секретной информации... Что опять же заставляет подозревать кого-то из руководства.

Дверь открылась без стука, и на пороге показался Вадим. Обвел всех внимательным взглядом и, кивнув, плотно за-

крыл за собой двери.

– Диск я распотрошил, все, что можно – из него выжал. Немного. Она лазила по нету без определенной цели, часто сидела в социальных сетях. Ничего, интересующего нас, я пока не нашел. Только имена троих людей, с которыми она общалась достаточно часто.

– Это уже неплохо. Их стоит проверить. Всех троих. – Генеральный кивнул Зварыгину. – Хотя шанс на то, что среди них есть тот, кто нас интересует, невелик. Так кто?

Вадим молча протянул листок, на котором было три имени. Маргарита Топикова, Дмитрий Зорин, Виктор Лесков.

* * *

За три месяца до этого. Екатерина Дымова. Воспоминания.

Очнувшись, я испытала настоящий ужас, переходящий в панику. Я оказалась привязана к стулу, причем не могла даже пошевелиться, голову обхватывала металлическая сеточка прибора, а Панский возился у машины. Рот мне заклеили скотчем. Несколько раз я дернулась, но совершенно без толку, потом попыталась кричать – и тоже безуспешно. Я билась, пытаюсь вырваться, но со стороны мои метания напоминали жалкие трепыхания. Когда профессор обернулся, я испугалась еще больше, если это только возможно – его глаза совершенно ничего не выражали.

– Очнулась? Для эксперимента мне нужно, чтобы ты была в сознании... – он опять обернулся к машине, уже не об-

ращая на меня никакого внимания. – Кошки дали информацию, но мало, мало... Слишком быстро они умирали... – Он разговаривал сам с собой. – Да и копировать их мозг просто бессмысленно. Но теперь ясно, в каком направлении двигаться. Разработки химиков неплохи, но они их никак не усовершенствуют. Приходится обходиться тем, что есть...

Я дергалась, напрягая все силы, но примотали меня весьма надежно. В висках стучала кровь, сердце билось с сумасшедшей силой. Я боялась – дико, безумно, глаза блуждали по лаборатории, в горле пересохло, а в голове не было ни одной мысли. Теперь я надеялась только на то, что в кабинет кто-то войдет и этот кошмар прекратится. И словно в ответ на мою мысль, двери открылись, и в лабораторию вошел начальник службы безопасности. Я видела его только дважды – на общем инструктаже, но ничуть не сомневалась, что он справится со спятившим профессором. Испытанное в тот момент облегчение было таким сильным, что я едва не разрыдалась. Но он только скользнул по мне безучастным взглядом, запер дверь, и, подойдя к профессору, что-то ему протянул.

От шока я замерла, пытаюсь осознать увиденное, а потом внезапно, с резкой безнадежностью осознала – спасения не будет. Ужас заставлял адреналин кипеть в крови, совершая бессмысленные попытки вырваться, но я понимала – все напрасно. И когда профессор подошел ко мне со шприцем в руках, я зашла в беззвучном крике и закрыла глаза.

Моя вторая смерть была мучительной. Боль была дикой, неопишуемой – меня били электрические разряды, а кровь, казалось, кипела. И это длилось бесконечно. И самое страшное – несмотря на запредельность боли, я не могла отключиться, потерять сознание. Перед глазами некоторое время плыли яркие круги, потом наступила полная темнота. Больше всего в тот момент мне хотелось прекращения пытки. Любой ценой. Я хотела умереть или сойти с ума – все, что угодно.

Не помню, в какой момент я смогла отстраниться. Боль еще заставляла тело исходить в мучительных судорогах, но я словно находилась в двух местах сразу. И сознание устремилось туда, где было избавление. Боль сделалась далекой и чужой – а я вновь увидела свет. Яркий калейдоскоп вспыхивал перед глазами – немыслимое сочетание цветов, которое не имело смысла, но звало и успокаивало. И которое внезапно наполнило мое сознание – или сознание наполнило это место. И мне тут было тесно.

Несколько кратких секунд я очень четко ощущала раздвоение своей личности. Я все еще умирала под невыносимой пыткой и одновременно видела себя со стороны, понимая, что моя смерть близка. Вокруг меня сжимались тиски, пытаюсь подчинить обезумевшее от ужаса и боли существо, уничтожить остатки того, что еще было мной. И вместо страха и отчаянья во мне вспыхнула ненависть. Совершенно инстинктивно я рванулась, чувствуя, как теряюсь где-то далеко, ис-

пытывая одновременно отчаянье, пустоту и боль потери.

Именно тогда я утратила связь с телом. Вернее, именно в тот момент я умерла. И именно тогда я сразу поняла, что со мной сделали. Поняла внезапно и вдруг – как будто я всегда это знала. Мое тело было мертво – но мое сознание жило. И не хотело умирать.

Вокруг меня проносились цветные искры, складывающиеся в информацию, которую я осознавала мгновенно. Которая становилась частью меня. И здесь было невыносимо. И как только я это осознала, я поняла, что выход есть. Свобода безбрежных просторов – масса далеких огней, складывающиеся в яркие картины, которые заплясали внезапно перед глазами. И я ринулась на свободу, оставляя за собой только пустоту... Уничтожая те крохи информации, которые еще содержались в компьютерах компании...

Они получили свою Химеру. И не смогли ее удержать...

* * *

Торесков, 16 августа. Виктор.

Виктор медленно шел по улице, а в голове было пусто, словно шаром покати. Он не особо обращал внимание, в какую сторону идет – ему было нужно просто упорядочить свои мысли. Было достаточно рано, и улицы еще не утратили утреннюю прохладу. Кроме того, сегодня было воскресенье, и по этой причине народу и машин тоже было немного. Вообще, в последнее время он все чаще изменял своим привычкам. Но ведь все случившееся тоже меняло его. Так

или иначе.

Вчера он экспериментировал до глубокой ночи и кое в чем убедился. Неким странным, необъяснимым образом для него больше не существовали запреты в сети. Он мог зайти на любой сайт, взлезть в любую базу данных, найти любую необходимую информацию. Это пугало и завораживало. Были ли вообще границы у его новых возможностей? Да и откуда они вообще взялись? А самое главное – что же ему делать дальше?

Вчерашнее упоение чудом прошло, а в душе остались сомнения пополам с тоской. И посоветоваться не с кем. Да и кому он мог рассказать о происходящем? Впрочем, он и так не сильно любил открывать душу... Так что хочешь не хочешь – решение придется принимать самому.

И вариантов было весьма немного. Первый, самый простой и одновременно самый сложный – забыть о своих новых возможностях. Оставить все как есть. Некоторое время Виктор всерьез его обдумывал. Это могло стать решением... Вот только он был уверен, что все равно не остановится, и время от времени будет проверять – получится у него или нет чего-то добиться...

Вариант второй был проще – не ломать себе голову, а использовать свои способности при необходимости. Не злоупотребляя ими и стараясь себя ограничивать. Этот вариант был вполне реальный, и Виктор склонялся к нему больше всего.

И был третий вариант – использовать свои способности на всю катушку... Этот вариант одновременно манил и пугал. Ведь он теперь мог действительно многое. Очень многое.

А ведь его новые способности могли таить и опасность... Если кто-то об этом узнает... Он внезапно вздрогнул. Если кто-то узнает о существовании человека, способного спокойно получить доступ к любой информации... Тогда ему не позавидуешь. Он попытался мыслить логически, словно речь шла о ком-то другом – и представить себя на месте богатого и влиятельного человека, к которому попала такая информация. Конечно, в любом случае такого человека необходимо взять под контроль. Пока не натворил бед. Заставить работать на себя, поскольку он может быть золотым дном или ликвидировать, чтобы его способностями не воспользовались конкуренты. Причем вариант ликвидировать казался намного проще и доступнее. Виктор поморщился – оба варианта ему совсем не понравились. Он действительно мог угодить в переделку. Так что, забыть обо всем? Сделать вид, что ничего не происходит? Спокойно выбрать первый вариант и продолжать жить так, как жил? Ведь он не хакер. Он понятия не имеет, как он это делает...

Виктор покачал головой и ускорил шаг – и едва не столкнулся с человеком, которого в данный момент хотел видеть менее всего.

Артем Вишневский учился с ним в одной группе, имел богатого папочку, в наглую прогуливал занятия, а оценки

просто покупал. Кроме того, он считал самого себя красавчиком, постоянно клеился к девчонкам, и направо и налево хвастался папиными денежками. Виктора от него просто тошнило. Впрочем, по сравнению с ним Артем не имел никаких забот. У него всегда находилась куча приятелей, обожающих дармовщину, любые проблемы он решал на папочкины денежки и думал, что ему все позволено.

Вот и сейчас, нацепив на лицо скучающую ухмылку и лениво растягивая слова, Артем небрежно помахивал карточкой.

– Здорово, Вик... Все над книгами сидишь? А у меня папуля умотал в Германию на месяц... А денежек оставил – можно весь месяц веселится. Я нашу группу собираю – пошли погуляем...

Виктора передернуло, но он сдержался.

– Извини, спешу. Дела у меня...

– Конечно... – Артем хитро усмехнулся. – Тебе ведь вкалывать надо, верно? Как же – лучший ученик! После меня, конечно... – расхохотавшись, Артем отправился дальше, а Виктор остался стоять на месте, некоторое время борясь с желанием набить ему морду. И тут в его голове созрел другой план, гораздо более интересный, и он быстро направился домой. Следовало проучить мерзавца, проучить так, чтобы он надолго запомнил. Папочка на месяц в Германию умотал, говоришь? Вот и посмотрим, что ты представляешь без своего папочки...

Злорадно улыбаясь, Виктор включил комп и вошел в систему. Остальное было делом техники. Его новые способности ничуть не подвели, и спустя полчаса он с довольным видом закончил задуманное. Единственное, о чем он немного жалел, так это о том, что не увидит результата своими глазами...

Глава 4.

Столица, главный офис компании «Аэда», 16 августа.

Марк.

Марк сидел в кабинете Зварыгина и злился. Его бесило то, что на время кризиса Генеральный выдал Зварыгину чрезвычайные полномочия, и теперь он должен был согласовывать с ним все свои действия. Мало того, теперь не он отдавал указания начальнику безопасности, а наоборот. "Ничего, это ненадолго," – Марк обуздал свой гнев. – "Выигрывает тот, кто умеет ждать. А я умею". Но сознание все равно отравляла мысль, что Зварыгин умеет ждать ничуть не хуже. Интересно, что мог сказать ему начальник безопасности такого, что стоило приглашения в его кабинет? Сам Зварыгин сидел напротив и говорил по мобильному телефону. Марка это злило до чертиков. Что-то вроде весьма изощренного способа поставить его на место, показать, кто тут главней. "Ну, мы это еще посмотрим," – он вовсе не собирался сдавать свои позиции. – "Не только ты любишь припрятывать тузы в рукаве..."

Чтобы немного отвлечься, он стал нарочито небрежно изучать обстановку кабинета. Нужно сказать, кабинет начальника службы безопасности был почему-то совершенно стандартным. Не нес никакого отпечатка личности, и, с таким же успехом, мог принадлежать некоему усредненному

служащему. Интересно, почему? Марк разглядывал письменный стол с двумя телефонами, которыми Зварыгин практически никогда не пользовался, и небольшим ноутбуком, которым он наоборот, пользовался достаточно часто, стулья для посетителей, горшок с какой-то пальмой в углу – ничего такого, что указывало бы на личный вкус именно начальника отдела безопасности. Везде царил идеальный порядок – ни брошенных бумаг, ни лишних папок, в дорогом письменном приборе – подарке по случаю какой-то годовщины Компании – всего одна ручка. "Интересно, а квартира у него тоже такая усредненная?" – мелькнула в голове у Марка совершенно не относящаяся к делу мысль. – "Просто место, где можно переночевать? Или все же нечто большее?" В это верилось слабо. Насколько Мартин знал, Зварыгин не позволял себе привязываться ни к кому и ни к чему – будь то человек, вещь, место или машина. "Бесчувственный чурбан," – вертелась в его голове весьма нелестная характеристика. – "И ведь и не надавишь на тебя никак и не прищучишь. Гад. Должно же у тебя быть слабое место. У всех есть. Дай только узнать, в чем оно заключается..."

Иван Николаевич положил трубку и в своей обычной невозмутимой манере произнес:

– Это кабинет проверили час назад на отсутствие жучков. Именно поэтому я предпочел разговаривать здесь. Не стоит нам недооценивать противников.

Марк молча кивнул. Объяснение было вполне правдопо-

добным... Но столь же откровенно можно было поговорить и в кабинете генерального – там наличие жучков проверяли дважды в день. Ежедневно.

– Я взял в разработку всех троих. Расследование сильно затрудняет то, что все трое живут в разных городах. Но это, конечно же, не проблема. С сегодняшнего дня за ними будет вестись наблюдение... Я искал контакты между ними и кем-нибудь из сотрудников компании... Но пока такой связи не выявлено...

Марк опять кивнул. Он не совсем понимал, к чему клонит Зварыгин, и поэтому предпочитал помалкивать.

– Но меня беспокоит совсем другое. Почему он прислал свое письмо именно мне? И вообще, откуда ему может быть известен адрес моей электронной почты? И это опять заставляет меня подозревать сотрудников компании – для чужого получить доступ к этой информации достаточно сложно. Подозревать если не в предательстве – то в излишней болтовне.

– Уж не меня ли ты подозреваешь? – Марк наконец не сдержался – слишком сильно Зварыгин его раздражал. Раздражала его дурацкая манера вести разговор, переводя все в намеки, а также нарочитая невозмутимость. "А может, я просто ему завидую?" – Мелькнуло в голове. – "Завидую его умению анализировать ситуацию, находить решения, и оказываться во многом правым."

– Тебя – меньше остальных. – Иван Николаевич говорил все также спокойно и размеренно.

– Интересно почему? – голос Марка оставался мрачным, а объяснениям он не верил ни на грош. Нет, явно Зварыгин что-то замыслил... И вряд ли хорошее именно с точки зрения Марка.

– На то есть несколько причин – не будем их сейчас уточнять. А с тобой поговорить я хочу совсем из-за другого. Я бы хотел, чтобы ты навестил всех троих... Подстрой случайное знакомство, можешь представься им как хочешь – лучше всего адвокатом, и упомяни в разговоре о компании. И просто оцени их реакцию – насколько они испугаются. А мои люди проследят за ними.

– Зачем тебе это? – Марк смотрел с легким подозрением.

– Поверь, причина есть... И для меня весьма важная причина. Ну, так как?

Марк сделал глубокий вдох. Все равно особого выбора у него не было. На самом деле, несмотря на то, что это было высказано в виде просьбы, это являлось завуалированным приказом. На секунду в голове мелькнула мысль, я что будет, если он скажет нет? И тут же пропала. Скорее всего, это просто будет уже приказом, причем с дополнением от Генерального: "Тебе было сказано оказывать Зварыгину помощь? Так в чем дело?"

– Я согласен. Что о них известно?

На лице Зварыгина не отразилось никаких эмоций. Впрочем, как всегда. Он просто кивнул и перешел к делу.

– Маргарита Топикова, окончила художественный кол-

ледж, сейчас преподает рисование. Живет с родителями, целая куча знакомых, из связей ничего интересующего нас. Самый маловероятный вариант – поскольку за компьютером проводит совсем немного. Есть парень, с которым она проводит большую часть времени, он пытается стать музыкантом, но пока особых успехов не имеет.

Дмитрий Зорин – дизайнер, оформляет обложки для книг на компьютере, сам пытался писать, издал пару психологических романов, но особого успеха не снискал. Кроме того, подрабатывает журналистом в паре изданий, как внештатного сотрудника его очень ценят. Весьма нас интересует, поскольку сидит за компьютером не мало. Женат, с женой живут отдельно, хотя до развода дело они не довели. Вообще, человек достаточно скрытный, и собрать о нем информацию оказалось сложновато. – Зварыгин немного помолчал, словно что-то обдумывая, потом продолжил.

– И, наконец, Виктор Лесков. Студент, сейчас учится на пятом курсе Экономического университета, живет сам, подрабатывает написанием небольших программ – ничего выдающегося. На роль хакера явно не тянет. Но кто знает? Тут более подробная информация обо всех. – Зварыгин протянул ему небольшую папку. Марк молча взял ее и вышел из кабинета, с трудом отказавшись от желания хлопнуть дверью. Он не любил, когда его использовали, особенно, когда он чувствовал за этим чужую игру.

"Что ж ты, гад, задумал? И для чего тебе понадобилось,

чтобы я непременно встретился со всеми троими?" – Марк ломал голову, но ответа найти не мог. С таким заданием легко справился любой из сотрудников отдела безопасности – гонять по городам заместителя Генерального из-за такой ерунды было смешно. И граничило с глупостью. А Зварыгин был кем угодно, но не глупцом. – "Небось подставить хочешь? Или из города на время удалить?" – Марк внезапно остановился и уставился перед собой, прикидывая, какие преимущества может дать его временно выведение из игры. – "А ведь именно тут, похоже, собака зарыта. Очень тебе нужно, чтобы я на время из города свалил и под ногами не путался. Чтоб какой-то план провести не помешал... Но что же ты задумал?"

Мысленный вопрос был, разумеется, риторическим. Марк вошел в свой кабинет, небрежно бросил папку на стол и глубоко задумался. Сейчас самое главное было держать руку на пульсе. Оставаться в курсе всех дел. Он еще подумал, потом уселся за компьютер и написал короткое сообщение. Совершенно невинное, которое даже если и прочитают чужие глаза, понять, что имеется в виду, все равно никто не сможет. Потом Марк встал, вызвал своего заместителя, и отдал указания в связи со своим скорым отъездом.

Зварыгин явно что-то замышлял за его спиной. Стоило подстраховаться...

* * *

За три месяца до этого. Химера. Воспоминания.

Вырвавшись на свободу, я едва не умерла снова. Потoki информации омывали сознание мощной струей, словно меня уносило сильное течение, и я с трудом удерживалась на плаву, не в силах ничего предпринять – глубина затягивала все сильнее, а сил оставалось все меньше. Я не могла сориентироваться, поскольку здесь не было ни верха, ни низа – здесь не существовало вообще ничего постоянного. Меня то омывало ярким светом, причиняющим боль, то окутывала полная темнота. Радужные цвета сменяли один другой почти мгновенно, я терялась, не в силах понять, что происходит, не в силах сделать вообще ничего. Краски менялись, меня куда-то волокно, время от времени словно било о невидимые камни и мне все время казалось, я сейчас просто растворюсь... Исчезну...

Именно тогда я утратила значительную часть своих воспоминаний – и возможно, значительную часть своей личности. Я пыталась бороться, и меня поддерживали всего две мысли: мне хотелось жить, теперь уже любой ценой, и мне хотелось отомстить. И именно это сочетание, заставляло биться, как рыба об лед, бороться, чувствуя, что проигрываю, и пытаться справиться с этим... Снова и снова...

В какой-то момент наступил перелом – и я, наконец, сумела закрыться. Сознание словно свернулось само в себя, выстроив несколько слоев защиты, и кошмар отступил. Теперь мое сознание окружали стены, не подпуская ко мне эти потоки, и я впервые расслабилась. Потом огляделась. Да, я опять

могла видеть и ощущать – не знаю, каким образом, но я создала для себя кусочек виртуальной реальности. Надежное убежище, состоящее из небольшого промежутка два на два метра, окруженного со всех сторон голыми кирпичными стенами. И я просто лежала на полу, то приходя в себя, то опять теряя сознание. Но каждый раз по-прежнему видела вокруг эти стены и все больше чувствовала себя в безопасности.

Не знаю, сколько это продолжалось. Понятие времени вдруг стало абсолютно абстрактным. Просто в какой-то момент я ощутила себя снова сильной. Способной жить и бороться. Но в тоже время заставить себя выйти из своего убежища я не могла – меня мучил страх. Я вспоминала борьбу с потоком и сворачивалась клубочком на холодных камнях, потом вспоминала себя привязанной к стулу, и меня начинала сжигать ненависть. Я вставала и начинала ходить туда-сюда, ощущая себя снова почти живой. Почти настоящей.

Первым этапом борьбы со страхом стало окно. Оказалось, это совсем просто – мне стоило только захотеть, и я сразу поняла, как это сделать. Просто в одном месте я сняла защиту, установив вместо нее своеобразный фильтр, не позволяющий ничему извне проникнуть внутрь... И не позволяющий моему сознанию оказаться снаружи. Виртуальным результатом стало окно в стене – и я со странным отстраненным любопытством смотрела наружу.

Описать увиденное словами просто невозможно. Золотистые нити тянулись во все стороны, перекручиваясь нече-

роятными изгибами, сплетаясь и расплетаясь, порой сильно утолщаясь, порой становясь такими тонкими, что глаз их почти не фиксировал. В нити вплетались гирлянды разноцветных шаров, все время меняющих свою форму и напоминающих мне живые, невероятно подвижные капли. Часть из них была неподвижна, но большинство двигалось, вращалось, куда-то несло. Яркие искры проносились по ним, заставляя их вспыхивать и менять цвет, и все это жило, менялось, манило...

Потоки... Они пронизывали пространство во всех направлениях. Быстрые, что я не успевала уследить за их течением, или медленные, когда я видела каждый водоворот на их поверхности. Их цвет перетекал из одного в другой, причем часто я не могла даже подобрать название очередному оттенку. Потоки сливались, образуя мощные течения. И опять разбегались ручейками... И все это светилось, сияло, меняло яркость...

Я смотрела на эту картину долго, очень долго. Страх ушел, и пробудилось что-то вроде слабого любопытства. Этот мир был красив – красив невероятной, абстрактной красотой. И этому миру предстояло стать отныне моим.

Я огляделась по сторонам и поняла, что могу многое. Во-первых, обустроить свой дом. Это оказалось совсем просто – мне стоило только представить, что я хочу, и через мгновение я оказалась в своей квартире. Не знаю, как мой мозг создал эту иллюзию – вернее, кусочек виртуальности, но она

оказалась на редкость реалистичной. Во всяком случае, для меня.

Я прошла по своей комнате, вышла в коридор, затем вернулась обратно, трогая вещи, кажущиеся такими родными – все выглядело именно так, как я помнила. Моя квартира... Кровать, шкафы и старенькое зеркало, пушистые ковры на полу и легкие воздушные гардины на окнах. Мой письменный стол и мой ноут. Мои любимые книги на полках... Я сняла одну из книг, открыла, провела рукой по странице и ощутила запах бумаги... Потом внезапно опустилась на мягкий ковер и, наконец, разрыдалась. Не знаю, что я оплакивала – то, что реальный мир оказался для меня потерянным, пережитый ужас или то, что отныне я не была человеком. Меня сделали монстром, живущим в сумасшедшем, чужом мире. Я вытерла слезы и поклялась отомстить – хотя как, я пока не имела понятия. Мои чувства сильно притупились – все, кроме ненависти. Ненависть сжигала, заставляла думать и бороться. Жить.

Моим вторым важным делом был выход наружу. Долго, очень долго я смотрела в окно, прежде чем решилась. Воспоминания о собственной беспомощности не давали покоя. Я боялась, что не смогу выжить в сумасшедших течениях. Но прошло немного времени, и моя решительность окрепла. Я сумела перебороть страх – ненависть была сильнее. И я заставила себя открыть дверь и нырнуть в поток.

И внезапно поняла, что боялась совершенно зря. Энергия

и информация струились сквозь меня, и я позволяла им проноситься мимо, не затрагивая сознания. Поток больше не пугал меня – наоборот, манил, наполняя, а я могла управлять им. А могла в любой момент вернуться обратно, под надежную защиту своего нового дома. И я принялась экспериментировать.

Я легко переходила между потоками – я больше не сопротивлялась им, а они больше не могли причинить мне вреда. Быстрые течения омывали легко и небрежно, медленные, наоборот, давили и казались тяжелыми... Чем ярче светился поток, тем мне было теплее – от некоторых бросало в жар, некоторые заставляли поеживаться. словно я принимала контрастный душ.

Я могла видеть и видела все одновременно в нескольких проекциях – мигающие огни, множество цифр, картинки, потоки... Я могла проследить любую из нитей – и понять, где находится человек на ее другом конце. Я видела, когда потоки перекрывались шлюзами и запорами – но эта защита меня смешила, поскольку не могла ни задержать, ни остановить... Я могла почти все...

Сначала я сверила время. Оказалось, что с момента моей смерти прошло всего два дня. А мне казалось, намного, намного больше. Потом короткая заметка – о моей собственной смерти... От несчастного случая в лаборатории... Очередным шоком стали письма от друзей – где-то далеко были люди, которые не знали о моей смерти... Люди, которые

меня ждали... И Виктор, который переживал больше всех, куда я пропала.

Это было, пожалуй, самым невыносимым. Что я могла рассказать человеку, которого называла своим лучшим другом? Что мое тело мертво, а сознание стало частью интернета? Что я продолжаю жить только ради того, чтобы отомстить мерзавцам, сделавшим это со мной? И я в первый раз за все время ему солгала. "Проблемы со связью были" – письмо отправилось в свой путь по тонкой золотистой нити. – "Но теперь все в порядке. Я так скучала по беседам с тобой..."

* * *

Торесков, 17 августа. Виктор.

Университет жил своей жизнью – студенты толпились в коридорах, болтали и смеялись, расходясь по аудиториям. Учебный год только начался – до сессии было еще как до луны, и большинство находилось в том расслабленном состоянии, когда сидя на лекции вспоминаешь прошедшие каникулы и прикидываешь, куда бы завалится вечерком.

Виктор чувствовал себя совсем по-другому – во-первых, он не мог позволить себе легкомысленного отношения к учебе, во-вторых, почти все вечера у него съедала работа, а в-третьих – сейчас его занимала тайна его новых способностей. Он часто чувствовал себя белой вороной – но предпочитал оставаться самим собой, чем изменится только для того, чтобы не выделяться среди остальных. Ему даже нравилось быть не таким, как все – и отношение к нему было соответствующим.

щим – его уважали, но не сильно любили. Он всегда держался, словно на расстоянии, ни с кем не сближался и разговоров по душам не вел. И так и не обзавелся друзьями – так, несколько человек, которых он числил в хороших знакомых. И его это вполне устраивало.

Виктор вошел в лекционный зал одним из первых и привычно занял место у окна. И почти сразу же на стул возле него плюхнулся Костик, веселый и беззаботный парень, и тут же с таинственным видом наклонился к нему.

– Вик, что вчера было! Комедия!

Виктор слегка поморщился, потом улыбнулся – на Костика злиться было просто невозможно. Он таким и был – полностью открытым, всегда что на уме – то и на языке. Во всяком случае, представить Костика что-то скрывающим за душой было просто невозможно.

– И что же было вчера? – Виктор слегка наклонился, доставая из сумки конспект, но Костика отсутствие реакции слушателя отнюдь не обескуражило – глаза его горели, и не поделиться увлекательной новостью для него было просто невыносимо.

– Уй, что было! – Костик умудрился свалить свою сумку на пол, и теперь ползал под партой, собирая рассыпавшиеся вещи. Виктор вздохнул и принялся ему помогать. Наконец из-под стола показалась взлохмаченная голова Костика, и ему, смеясь, передавали улетевшие предметы сидевшие впереди девчонки. Виктор на мгновение испытал легкий укол

зависти. Костика любили все – за легкий характер, доброту и юмор. И самое главное, самому Костику это, казалось, не стоило никаких усилий – он действительно был именно таким. А когда он улыбался, уставившись на кого-то наивными голубыми глазами, человек невольно начинал улыбаться в ответ.

– Ты такое пропустил! Вчера Артем народ с группы на гулянку собирал – 12 человек пришло. Он всю хвастался, что папуля ему кучу бабок оставил, а сам по делам уехал. Ну так, народ собрался, завалились все вместе в магазин и от души хавчиком затарились. Еще бы – этот крутой орал, что за все заплатит. Ну, народ и обрадовался, а Артем в тратах вообще никогда не стеснялся. – Костик хихикнул. – И вот подходим мы к кассе, и тут начинается цирк на льду – карточка-то заблокирована!

– Неужели? – Виктор почувствовал, как настроение у него стало подниматься.

– Ага! Ну, он, конечно, ругается, особенно банк вспоминает незлым тихим словом, выгребает из кошелька всю деньгу, одалживает еще и у Дениса – ну, ты же знаешь этого подхалима – небось рассчитывал на то, что Артем потом не пошкупится с благодарностью...

– И что дальше? Неужели пошкупился? – Виктор слегка ухмыльнулся.

– Еще веселее! Идем мы втроем в банк – Артем, Денис и я для компании, разбираться, в чем же дело... Остальные

жратву на квартиру понесли...И вот заходит Артем в банк, начинает скандалить, и тут выясняется, что счет-то заблокирован его папашей!

– Неужели? – Виктор почувствовал, что его ухмылка становится все более злорадной. – И что же дальше?

– А дальше хватает он трубку, звонит папаше и тут... – Костик сделал эффектную паузу, чуть прищутив глаза, а Виктор тихо хмыкнул, подумав, что Костику следовало бы податься в актеры – ну что он забыл на экономическом? – И тут ему так вежливо в ответ – средств на вашем счете недостаточно для выполнения такой операции...И вот он смотрит на трубку и бормочет "отец же счет должен был пополнить..." А теперь представь физиономию Дениса, который выложил кучу своих кровных, а получить обратно не может...

Виктор так живо представил себе это, что едва удержался от громкого смеха – Денис был завзятым жлобом, и большинство народа его сильно не любило.

В аудиторию вошел лектор и увлекательный разговор пришлось закончить. Костик еще пытался шептать, как он веселился, когда они пришли на квартиру и увидели, кто половину еды уже приговорили, как Артем пытался понять, что происходит, и никак не мог поверить, что папаша решил его слегка проучить, как Денис требовал назад свои деньги... Тут терпение лектора лопнуло и на этой жизнерадостной ноте Костику пришлось покинуть аудиторию, чему тот нимало не огорчился. Виктор еще различил в его шепоте отвлечен-

ные рассуждения о том, куда ему сейчас лучше пойти – в столовку или сразу на пиво и опять едва удержался от смеха. Он ничуть не жалел о содеянном. Наоборот, был уверен, что поступил правильно.

Глава 5.

Торесков, 19 августа. Марк.

Марк мысленно выругался. Как же его раздражало это поручение. Особенно раздражало потому, что он никак не мог понять, что же замыслил Зварыгин. Разве что тот всерьез считал, что Марк во всем этом замешан и проверял именно его.

От его информатора из компании не поступало никаких известий. Но это могло означать всего-навсего, что ничего форс-мажорного, требующего немедленного возвращения Марка из командировки и личного вмешательства, не произошло. В принципе, это подтверждали и ежедневные отчеты его заместителя, и краткие доносы на мобильник еще пары лиц – он не оставил место случайности и не пустил дело на самотек.

Что касается его поручения, то он успешно его закончил и теперь прокручивал в голове произошедшие встречи.

Эта девчонка была ни при чем. Марк неплохо разбирался в людях, поэтому Маргариту Топикову выкинул из головы сразу, как только с ней побеседовал. Девка, на уме которой только парень и ее работа, болтовней о которой она его просто достала – по-видимому, приняв за возможного спонсора. Да и в компьютерах, как выяснилось, она разбиралась на уровне среднего пользователя – Марк выяснил это, слов-

но случайно затронув один из вопросов, что ей явно сказало мало. Название компании ей тоже, похоже, ничего не говорило, она просто пропустила его мимо ушей, рассуждая о своей готовящейся выставке. Марк передернул плечами – нет, явно пустой номер.

Насчет Дмитрия Зорина он был уверен намного меньше. Среднего роста, спортивного телосложения, он, похоже, проводил время отнюдь не только за компьютером. Мужчина держался явно себе на уме, хотя на упоминание компании не отреагировал. Во всяком случае, если название "Аэда" ему что-то и говорило, он никак на этого не показал. И вообще, говорил мало, явно предпочитая слушать, и делать какие-то свои выводы. Этот из тех, кого разговорить почти невозможно, а чего-то от него добиться...

Оставался Виктор Лесков. Марк внимательно изучил его досье и быстро придумал благовидный предлог для знакомства. Он позвонил Виктору на мобильный и сослался на ту компанию, которая регулярно подбрасывала ему халтуру, потом поинтересовался, возьмется ли он за разовую хорошо оплачиваемую работу и попросил о встрече. Парень согласился без долгих раздумий, деньги, похоже, действительно были ему не лишними, и назначил встречу в небольшом приличном кафе в центре города.

Марк пришел на встречу заранее и отметил, что Виктор оказался весьма пунктуальным – он вошел в кафе за две минуты до назначенного времени. Разумеется, в собранной ин-

формации была и его фотография, но она не передавала того, что он сразу почувствовал при личной встрече – у парня явно был характер.

– Вы Марк Туров? Я Виктор. – Он не протянул руки для пожатия, просто уселся за столик, окинув его оценивающим взглядом. – Вы говорили, что хотели предложить мне работу? Я вас внимательно слушаю.

– Разумеется. – Марк кивнул, а потом принялся описывать, что за программу он бы хотел получить, при этом пытаясь понять, чем же парень так выделяется. Лицо спокойное, причем красивым или симпатичным не назовешь – скорее, интересным. В кафе он заказал только чашечку кофе, но из чашки отхлебнул всего пару раз. Одежда самая обычная, русые волосы собраны в хвост, вот только глаза... Глаза оставались холодными и отстраненными, Виктор внимательно слушал, время от времени кивая, но словно одновременно находился где-то очень далеко. "Что-то фантазия разыгралась," – недовольно подумал Марк. – "С чего вдруг? Надо будет все же разобраться с тем, что задумал Зварыгин..."

– Полагаю, ничего сложного в этом нет. Расценки вам известны? У меня только два вопроса – во-первых, когда вам нужен результат?

Марк спокойно кивнул – этот вопрос он предвидел.

– За день управитесь? Расценки, разумеется, известны.

– Тогда второй – почему вы настояли на личной встрече? Все эти вопросы по работе легко решаются через телефон и

интернет. Так же я вам перешлю готовую программу, так же вы мне переведете деньги. Согласитесь, это немного странно.

Марк мысленно чертыхнулся, отметив, что парень совсем не дурак.

– Боюсь, это многолетняя привычка – сначала оценить возможного служащего. Я, вообще, работаю на компанию "Аэда" – но эта программа нужна лично мне, и срочно, поэтому я к вам и обратился. Сегодня выходной, а отыскать работников в выходной дело непростое. Так вы беретесь?

– Да, разумеется. – Виктор кивнул и встал, оставив на столе почти полную чашку. – До завтра я справлюсь и перешлю готовую программу вам. До свиданья.

Марк тоже попрощался, с легким разочарованием отметив, что на упоминание компании Виктор никак не прореагировал. Затем проводил его взглядом и заказал себе хороший обед. Надо же получить хоть какое-то удовольствие от посещения этой дыры.

Он опять принялся вспоминать все три произошедшие встречи. Нет, никто из троих никак не отреагировал на название компании. Марк считал, что в людях разбирается неплохо. Даже если человек остается невозмутим, почти всегда можно уловить исходящее от него напряжение. Но все трое вели себя естественно, не прилагая никаких усилий сдерживать эмоции. Разве что Зорин... Но там, скорее, просто характер такой у человека – он просто замкнут для чужих, не важно, кто это. Своеобразная защита.

Что-то Марка все же тревожило. Что-то настолько трудноуловимое, что ему понадобилось довольно много времени, чтобы проанализировать свои ощущения. Наконец он понял – ощущение чужого взгляда. Разумеется, за Виктором следили, Зварыгин сам ему об этом сказал. Но это ощущение не пропало и после того, как парень вышел из кафе. Похоже, начальник отдела безопасности приказал установить слежку и за ним. Марк ощутил, как внутри накапливается ненависть пополам со злостью. "Значит, на меня тоже, да?" – он заставил себя остаться невозмутимым. Как бы пристально не проверял его невидимый наблюдатель, все равно обнаружить ничего бы не смог. Потому что обнаруживать было просто нечего. От этой мысли Марк ощутил, что его настроение начало повышаться. Зварыгин ткнул пальцем в небо и проиграл. Похоже, он действительно подозревал его в возможной связи с неизвестным хакером. "Как бы этот гад прослушку на мой телефон не поставил", – с легким беспокойством подумал Марк, но потом махнул на эту возможность рукой. Ничего сверхсекретного он по телефону не обсуждал, а имена его стукачей в компании наверняка известны и так. Во всяком случае, в большинстве. Знал же он большинство тех, что стучит на него Зварыгину. От закулисной игры никуда не денешься.

А план Зварыгина, в чем бы он не состоял, явно провалился. Ну и плевать. Теперь стоило поразмыслить, как повернуть себе это на пользу. Лучше всего дожидаться его отче-

та на очередном совещании, а когда все уразумеют, что дело не сдвинулось с мертвой точки – высказать несколько завуалированных намеков. Тут принесли заказ, и Марк приступил к еде, обдумывая, в какой форме это должно прозвучать. Свою миссию он выполнил успешно, а это – самое главное.

Закончив обед, он принялся смотреть в окно. Установившееся затишье в делах Компании его беспокоило. Ничего сверхсрочного, что могло бы объяснить его командировку, так и не произошло, о хакере никаких известий... Вроде бы волноваться совершенно не о чем. Но – он чувствовал, что очень скоро все изменится.

Компания была намного важнее, чем могла казаться любому непосвященному. Она распоряжалась огромными деньгами, причем очень много было вложено именно в долгосрочные проекты. Мало кто подозревал, сколькими патентами они владели, сколько открытий было куплено лишь для того, чтобы навсегда остаться на бумаге... Почти никто, кроме высшего руководящего состава не знал, сколько правительственных заказов они выполняли, и какого уровня разработки тут велись. Какие люди вкладывали в нее деньги. Всего не знал даже он, несмотря на доверие, которое питал к нему Генеральный.

За Компанией было будущее. Да, это был долгосрочный проект, и не было ни одного другого такого масштаба. На них работали лучшие ученые – как те, кого можно назвать гениями, так и просто талантливые люди всех категорий. И

власть таких масштабов опьяняла. Да, слишком многие хотели покончить с Компанией, а еще больше – прибрать ее к рукам. Но Генеральный был гением – он не просто смог создать Компанию – но и сумел отстоять независимость своего детища, ловко играя на столкновении интересов богатых и могущественных людей. Круг акционеров был крайне ограничен, и каждый зорко следил, чтобы никто другой не получил преимущества. Акции нельзя было продать или передать – устав гласил, что в таком случае пай возвращается Компании и распоряжаться им может только общий совет акционеров. Все было продумано так, чтобы никто никогда не смог получить контрольный пакет.

Марк расплатился и вышел из кафе. К своему положению заместителя Генерального он шел долго, очень долго. Ему доверяли, и он не раз оправдывал доверие. Он всегда был честолюбив и, поставив цель, долго и упорно ее добивался. И сейчас никому не позволит оттеснить себя. Уж тем более, Зварыгину....

* * *

За два месяца до этого. Химера. Воспоминания.

Моя новая полужизнь... Я училась. В первую очередь училась понимать свои способности. Для меня тоже существовали опасности – хотя ни одна не грозила моему существованию в целом. Но была опасность утратить часть себя... Часть памяти, часть эмоций, часть личности... А я и так потеряла слишком многое.

Потоки... Потоки могли быть порой опасны, могли увлечь туда, откуда очень трудно вернуться, могли сбить с толку, дезориентировать. Могли причинить боль... Но все равно, манили и звали... И я ныряла в них, позволяла им становиться частью себя и сама становилась частью потока... Именно они были моей силой.

Я собирала информацию. Информацию о компании, информацию о Панском, и еще об одном человеке... О начальнике безопасности компании Иване Николаевиче Зварыгине...

Торопиться мне было некуда. Я любила находиться в своем виртуальном доме – крохотном уголке, где я на время становилась собой. Почти человеком. Где я даже могла видеть в зеркале свое отражение...

Реальный мир остался далеко за гранью. Но находится здесь тоже было совсем неплохо. Вот только... Только после того, как я в нем освоилась, меня стала мучить тоска. Тоска и одиночество.

Эти чувства всегда были со мной, но еще никогда я не ощущала их так ярко. И если бы не письма от Виктора, я бы вряд ли выдержала долго. Но осознание того, что в мире остался человек, которому я небезразлична, заставляло бороться.

Я менялась. Постепенно, порой незаметно для себя, порой сознательно. Да и могло ли быть иначе? Я приспособилась к новому миру, навсегда поставив крест на том, что

было раньше, я искала себе новые цели и новый смысл. Хотя самой основной целью и основным смыслом по-прежнему была месть.

Панский... Я следила за каждым напечатанным им письмом, за каждой строчкой в тех отчетах, что он писал. За всем, до чего могла добраться и что могла выяснить. Не знаю, чего я ждала – этому человеку было глубоко наплевать на все, кроме своей работы. И вдруг это письмо... Письмо начальнику службы безопасности... Внезапно я поняла, что именно такое, или очень похожее письмо было отправлено им месяц назад... "Для продолжения работы над проектом мне нужен еще один человек. Мои требования вы знаете, постарайтесь уложиться в неделю. Из-за потери данных при прошлом эксперименте я не могу продвигать исследования вперед."

Меня скрутила такая ненависть, что я потеряла контроль над собой. Этому мерзавцу было мало моей смерти! Что-то перемкнуло в мозгу, я хотела уничтожить его немедленно... Своими руками... Внезапно я ощутила огромный поток энергии, омывающий меня, и, почти не осознавая что делаю, черпнула из него...

Сознание раздвоилось. Я по-прежнему висела среди потока и одновременно находилась в чьей-то квартире. Глаза зафиксировали, что обстановка была весьма дорогой – паркет, обшитые панелями стены, кожаные кресла, стол из дымчатого стекла, и сидящий за ним и работающий на компьюте-

ре человек... В этот момент я опять перестала воспринимать окружающую обстановку, поскольку узнала его. Панский!

Возможно, я издала какой-то звук, возможно, сделала какое-то движение. Я почти не осознавала происходящего. Но он явно что-то услышал, потому что резко обернулся, а потом подскочил, а глаза его медленно вылезали из орбит.

Даже не могу представить, что ему довелось увидеть, поскольку не представляю, как я выглядела в тот момент. Меня сжигала ненависть, а возможность осуществить ее своими руками казалась даром небес. Я медленно двинулась к нему, не отводя глаз.

Он отступал, явно не веря своим глазам и что-то бормоча. Я расслышала только что-то вроде "ты?" и "невозможно..." Хотя я не вслушивалась. Я шла к нему, чувствуя в себе невероятную энергию и вполне понимая, что сейчас его убью. Мной управляли ненависть и жажда мести, воспоминания о запредельной боли и страхе. Но самое главное... Самое главное, я хотела его уничтожить, прежде чем он обречет на эти муки еще одно живое существо.

Он медленно отступал... Похоже, он тоже был в шоке, поскольку явно почти не соображал, что делает. Балконная дверь была открыта и он, отступая в нее, оказался на улице.

Похоже, свежий воздух привел его в чувство. Он огляделся по сторонам, словно сообразив, где находится, а потом, выкрикнув что-то невнятное, бросился на меня.

Едва он прикоснулся ко мне, моя ненависть выплеснулась

наружу. Я не сразу поняла, что произошло, но он с криком отлетел от меня, словно отброшенный сильным ударом, и его кинуло прямо на низкие перила балкона. Некоторое время он пытался удержаться, судорожно взмахивая руками, а потом с диким воплем полетел вниз.

Я лежала на балконном полу, чувствуя, как силы быстро вытекают из меня. Даже энергии, что я черпала из потока, не хватало – она уходила, как вода в песок. Последним усилием воли я заставила себя приподняться и посмотреть вниз, зафиксировав в памяти увиденное. И тут мое сознание размыло, и я снова очутилась в мире, который постепенно становился для меня все более знакомым. Я ощущала странное безразличие и опустошенность. И еще надежду – возможно, связь с реальным миром больше не была для меня потеряна...

В растерянности я свернулась клубочком в мягком кресле своего виртуального дома и думала, думала... Что же произошло со мной? Я стала убийцей. Пусть невольной, но от фактов никуда не денешься. Да и потом, я бы повторила это вполне сознательно и ничуть не раскаивалась бы в содеянном. Он заслуживал смерти. А вообще любопытный казус – жертва, убивающая своего убийцу. Но теперь, когда ненависть схлынула, я словно повисла в пустоте. Слишком сильно мной владело это чувство, и когда оно ушло, я утратила стержень, который удерживал меня над бездной и заставлял жить. Но мысль о том, что на какое-то время я стала живой,

дала новый смысл моему существованию.

Смерть Панского меня не просто опустошила – я словно утратила цель, ради которой жила. И в то же время обрела новую. Месть была оставлена позади – я не забыла о ней, но она меня больше не интересовала. Ни компания, ни Зварыгин. Теперь я просеивала горы информации с совершенно другой целью. Я пыталась понять, что же со мной произошло. И хотела снова обрести доступ в реальный мир.

* * *

Торесков, 19 августа. Виктор.

Виктор вышел из кафе и медленно пошел по улице. Разговор ему не понравился, как и этот Марк. Как будто была у этой встречи какая-то совсем другая цель, неизвестная ему. Но раз уж он взялся за это дело, работу следовало выполнить.

Направляясь к дому, он опять ощутил это странное чувство – как будто за ним кто-то наблюдал. Виктор огляделся и нахмурился – определить на людной улице, кого он интересуется, не представлялось возможным. А может, действительно, у него развивалось что-то вроде мании преследования?

Он свернул в переулок, направляясь к дому, и спустя 15 минут уже поднимался по ступенькам. Открыл дверь в комнату и остолбенел – в его квартире был учинен настоящий обыск, причем до того нарочитый, что это бросалось в глаза. Оба шкафа были раскрыты, вещи вывалены на пол. Первым делом Виктор бросился к компьютеру и с облегчением убедился, что машину не тронули. Тогда что все это значило?

Ценностей и денег он дома не хранил, да и смешно говорить об ограблении, когда не забрали самую дорогую вещь в его доме. Он медленно принялся наводить порядок, приходя к выводу, что тут явно есть связь с его сегодняшней встречей – пока непонятная ему. Но что могли у него искать? Или его просто запугивали? Но зачем? Он терялся в догадках.

Более-менее распахав вещи по местам, он включил компьютер, решив все же попытаться что-то выяснить. Что дело нечисто, он убедился сразу – компания "Аэда" располагалась в столице, а в их городе не имела даже представительства. Насколько он понял, она занималась какими-то научными разработками. И зачем представителю компании понадобилось приезжать в их город, нанимать его на разовую работу, тем более, что у нее был свой компьютерный отдел? Просто смешно.

Странно и непонятно. Программу он написал быстро – она оказалась на удивление несложной и теперь пытался сообразить, где же он слышал раньше название этой компании. Увы, вспомнить он не мог. Но оставить произошедшее, не попытавшись разобраться, он тоже не мог. Просто это не укладывалось в голове – с чего он заинтересовал представителя этой компании? Почему его выманили из дома, назначив встречу, и учинили обыск? Ведь они должны были понимать, что он непременно свяжет эти события? Значит, пугали. Виктор почувствовал, что начинает злиться. Нет уж, не на того напали. Он принялся просматривать те данные, ко-

которые смог найти о компании "Аэда" и очень скоро выяснил несколько вещей.

Все официальные данные о компании были на редкость немногочисленны. Словно руководители ее совершенно не нуждались в лишней рекламе. Это было любопытно, и Виктор опять воспользовался своими способностями. И тут выяснились вещи, которые заинтересовали его еще больше.

Во-первых, данные о компании "Аэда" были засекречены так, что найти нужное оказалось достаточно сложно. Те данные, что все-таки просачивались иногда в официальную прессу, составляли крохотную вершину айсберга. Компания была богата, очень богата. Но кому принадлежали деньги, понять было сложно. Выяснить состав совета акционеров не удалось даже ему.

Во-вторых, за последнюю неделю компания потеряла кучу денег – это стало понятно из отчетов, к которым он получил доступ благодаря своим новым способностям. Кучу денег даже по их понятиям. Он слегка присвистнул. Кто-то подложил руководству хорошую свинью. А в-третьих, он прочитал приказ по компании о разделении внешней и внутренней компьютерных сетей, датированный двумя днями ранее. В принципе, это могло означать только одно – компания опасалась компьютерного взлома, причем настолько, что пошла на явные неудобства. Виктор встал перед зеркалом и некоторое время молча себя разглядывал. Вроде, провалами в памяти он не страдал. Но если в нем по какой-то причине по-

дозревали крутого хакера, вряд ли они отступятся. Но сам-то он знал, что никаким компьютерным взломом не занимался! Да и способности у него прорезались совсем недавно... Интересно, а почему подозревают именно его?

Виктор подошел к окну и выглянул на улицу. Уже стемнело, за окном прохожих не наблюдалось. Зато совсем недалеко стояла машина, причем ее водитель явно никуда не торопился. И это вечером, когда вот-вот пойдет дождь. Неужели недавние ощущения не были галлюцинацией и за ним действительно следили? Он некоторое время обдумывал ситуацию. Вот и случилось то, чего он опасался – кто-то заподозрил о его способностях проникать куда угодно без всяких паролей. Или его подозревали в чем-то другом? Самым правильным было вести себя так, как будто бы он мало что может понять. Значит нужно выкинуть из головы компанию и заниматься делом дальше – отослать программу и делать вид, что ничего не произошло. Хотя... Поверят ли они в то, что он такой идиот? Но любой другой вариант наверняка вызовет еще больше подозрений. Нет, следовало еще раз все обдумать. Виктор отправился на кухню и заварил себе чаю. Хорошенько обдумать.

Глава 6.

Столица, главный офис компании «Аэда», 20 августа.

Марк.

Марк сошел с самолета и направился к стоянке такси. Уже давно стемнело. Он бросил короткий взгляд на часы – одиннадцать вечера. Полет его вымотал, да еще вылет откладывали три раза, из всех желаний сейчас доминировало только одно – пойти домой и отоспаться. Но он пересилил себя и назвал водителю адрес главного офиса Компании. Такси мягко тронулось с места, и сам он некоторое время бездумно любовался убегающими вдаль огоньками. Конечно, почти все дела могли подождать до завтра, но кое-что важно было проверить как можно скорее. А для этого нужно было получить доступ к файлам, которые хранились в его компьютере. Не будь сети разделенными, он спокойно мог отправиться домой и заняться этим делом оттуда. Марк еще раз помянул недобрым словом неизвестного хакера, из-за которого он был вынужден вместо желанного отдыха тащиться в офис. Потом еще более лестно охарактеризовал Зварыгина, из-за которого он не мог спокойно отдыхать, не разведав обстановку, которая сложилась в компании за время его отсутствия. Разумеется, перед отъездом он подстраховался, поскольку не исключал вероятности, что начальнику службы безопасности нужно было просто удалить его из города. Но

обстоятельства могли сложиться самые разные – возможно придется действовать немедленно. Поэтому выбора особого не было.

Марк вышел возле здания, расплатился с водителем и направился к входу. В ночном небе оно высилось темной громадой – за исключением сияющего первого этажа. Хотя нет – где-то наверху светилось несколько окон. Марк быстро пересчитал этажи и бессознательно нахмурился – кто из руководства Компании мог так задержаться? Или все-таки что-то случилось? Все это следовало выяснить, и как можно скорее.

Разумеется, здание охранялось, у входа стоял один из охранников, кивнувший ему с невозмутимым выражением лица. Еще один, дежуривший в КПП, с не менее невозмутимым лицом смотрел, как он направился в сторону лифта. То, что о его визите в нерабочее время будет доложено Зварыгину, он ничуть не сомневался. Он и сам прикармливал целую кучу прихлебателей с единственной целью – всегда быть в курсе событий. Интересно, какие выводы сделает начальник службы безопасности о его визите? Впрочем, пусть ломает голову, ему это не повредит.

Марк поднялся в лифте наверх, где располагались кабинеты руководящего состава. Другого способа попасть сюда не существовало. Привычно направился по коридору, почти не обращая внимания на окружающую обстановку, когда тишину разорвал звук, настолько непривычный, что он на мгновение растерялся. Выстрел. За ним последовал еще один.

Марк замер, потом попятился назад, лихорадочно нащупывая трубку мобильного.

Что бы тут не происходило, он не собирался корчить из себя героя. Набрав наконец номер охраны, он быстро сообщил о выстрелах и принялся ждать, стоя возле лифта и каждую секунду ожидая, что из-за поворота коридора появится человек с пистолетом... Теперь он жалел, что не спустился сначала на лифте сам – охрану можно было вызвать и потом – все равно сбежать у злоумышленника шансов нет. Другого пути на этаж не было, а лифт полз со скоростью умирающей улитки – Марк ощущал, как сердце пропустило несколько ударов, когда ему что-то послышалось. Наконец двери лифта открылись и из него выскочили четверо парней в форме охраны компании, каждый из которых сжимал в руке пистолет. Марку сразу же стало легче дышать. Ребята действовали вполне профессионально – разделившись на пары, быстро вламывались в офисы по обеим сторонам коридора, на несколько мгновений исчезали в помещении, а потом двигались дальше. Марк сначала хотел спуститься вниз, но любопытство победило, и он остался ожидать результата наверху.

Шум впереди заставил его насторожиться, а потом двинуться вперед. Во всяком случае, выстрелов больше не было. Он различил голос одного из парней, быстро говорящего по телефону, и прислушался. Из-за расстояния слова различить было почти невозможно, и Марк ускорил шаг, разумно полагая, что если бы опасность еще существовала – вряд ли

бы охранник вел беседы по телефону. И успел уловить конец фразы: "Хорошо, Федор Павлович..."

Терпение Марка наконец лопнуло – Федор Павлович Чижов был заместителем Зварыгина. Что же могло произойти? И тут он наконец увидел...

Прямо за поворотом коридора, на ковре лицом вниз лежал человек, сжимая в одной руке пистолет, а другую с судорожно сжатыми пальцами вытянув вперед. Один из охранников пытался нащупать пульс, другой говорил по телефону. Увидев Марка, он кратко доложил:

– Я вызвал скорую и поставил в известность Федора Павловича. Похоже, на него напали и он отстреливался. Но следов злоумышленника мы пока не нашли. Вы ничего не видели при выходе из лифта?

Марк молча покачал головой, а затем наклонился над лежащим человеком и ошеломленно замер. Перед ним с искаженным лицом и закрытыми глазами лежал начальник службы безопасности, Иван Николаевич Зварыгин...

* * *

За две недели до этого. Химера. Воспоминания.

Я не представляла, насколько меня сжигала ненависть. До той поры, пока не утратила ее. Оказалось, что в мире есть множество забавных и интересных вещей – и есть люди, которым я до сих пор не безразлична.

Теперь я никуда не торопилась. Я читала то, что мне интересно, изучала то, что всегда хотела знать. У меня было

много времени. По сути, время было бесконечным... Словно волна, несущая меня вперед, схлынула и дальше я должна была идти сама. И я шла – в легкой растерянности, не зная толком, в какую же сторону мне двигаться, почти бездумно и бесцельно – но получая удовольствие от каждого своего действия.

Любопытно. Я придумала себе особый знак. Маленькую голубую бабочку. А потом принялась вовсю развлекаться. Это было так забавно – проникать туда, куда, как большинство полагает, проникнуть просто невозможно... И оставлять им на память бабочку. А потом наблюдать за паникой, которая поднималась после этого. А ведь я думала, что больше никогда не смогу веселиться. Оказалось, что во мне осталось так много человеческого...

Я стала интересоваться тем, что происходило в мире. В том мире, который был для меня по-прежнему реальным, поскольку мир, в котором я существовала, для меня все еще был чуждым. Я мечтала увидеть солнце... Небо... А не это бесконечное мельтешение красок, сумасшедшие переплетения потоков, не это место, где не существовало ничего устойчивого и постоянного... Кроме моего небольшого убежища.

Я так и не понимала, как тогда оказалась в реальном мире. И сколько не пыталась, не могла этого повторить. Пока не могла – я почти не сомневалась, придет время и у меня все получится. А время... Времени у меня было в избытке. Я пыталась снова и снова, порой впадая в мрачное отча-

янье, порой сходя с ума от надежды, что вот-вот... Но повторить того, что получилось тогда случайно, под влиянием эмоций, у меня не получалось. Я впитывала энергию потока и пыталась оказаться там, снаружи... Но раз за разом терпела поражение. Я пересматривала кучу информации, но ничего полезного не находила. Но продолжала искать и пытаться... Снова и снова...

Порой избыток времени становился мучением. Если бы не Виктор, я бы не выдержала, просто сломавшись в какой-то момент, после очередной неудачи. Но он поддерживал меня, как никто. Он не подозревал о произошедшем, но понимал, что со мной происходит что-то нехорошее. И сам не подозревал, сколько значили для меня его слова утешения и надежды.

Пожалуй, я любила его. Насколько вообще может любить такое существо, в которое меня превратили. Но в этой любви не было ни капли романтических чувств. Так можно любить брата, сестру, родного и близкого человека, кроме которого у тебя никого не осталось в этом мире. Скорее даже не любовь, а привязанность на грани одержимости. Просто я в какой-то момент осознала, что меня весьма мало что привязывает к моему существованию. Только надежда снова, хоть ненадолго очутится на свободе... И Виктор...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.